

Алиса ВЕРДИ

РАЗВОД

(не)ПРОСТО ЖИТЬ ДАЛЬШЕ

Алиса Верди

Развод. (не) просто жить дальше

<https://litres.ru/74206552>

Аннотация

— Ты с ней спишь? — спрашиваю мужа в лоб. Игорь закатывает глаза, ухмыляется. — Не твое дело. — Это наш брак. Я хочу знать. — Да, сплю. Еще вопросы? В груди все рвется на части, словно там все ножом исполосовали. — Как давно? — Что именно? Как давно ты в клушу превратилась? — Как давно ты меня обманываешь? Он делает шаг ко мне, понижает голос: — А что ты будешь с этим делать? Порыдаешь тут, подружке пожалуешься и ...? Ни-че-го. Так стоит ли сейчас скандал устраивать? Давай-ка лучше пошевеливайся и суп мне разогрей!

Все книги литмоба «Развод — это лишь начало»:

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	12
Глава 3	18
Глава 4	25
Глава 5	31
Глава 6	38
Глава 7	44
Глава 8	51
Глава 9	59
Глава 10	67
Глава 11	73
Глава 12	79
Глава 13	84
Глава 14	91
Глава 15	98
Глава 16	107
Глава 17	113
Глава 18	119
Глава 19	125
Глава 20	132
Глава 21	139
Конец ознакомительного фрагмента.	141

Глава 1

@queen_code

"Пока ты украшаешь салат розочками, он дарит настоящие розы другой.

Вывод? Украшай себя, а не оливье"

#карма_в_майонезе #живи_собой #он_не_проголодался
#queen_code

Настя

Платье прилипло к спине.

Духовка истерично звенит, две кастрюли кипят на плите, а я скачу по кухне, стараясь все успеть, как та белка из мультика, гоняющаяся за желудем.

Кажется, я сегодня побила рекорд — три салата за пятнадцать минут. Слабо?

И, кстати, я не просто их настрогала, а еще и украсила розочками из редиса!

Потому что "на праздник без украшения — это как в грязной обуви за стол".

Это не я придумала, а моя свекровь Нина Андреевна. Ее высказывания вообще на цитаты можно разбирать.

Мы сейчас у нее дома. Отмечаем годик ее внучке — ну,

племяннице моего мужа, если быть точной.

Мама именинницы, Ирина, устала до состояния "дышать бы не забыть", и честно сказала, что ей не до праздников.

Но у Нины Андреевны на это имелось свое мнение, впрочем, оно у нее имеется абсолютно на все.

Если она решила, что торжество нужно — все, точка. Ее не остановит даже метеорит.

— Ты, Ирочка, не парься. Я все сама организую, — заявила она.

Ну и организовала. Ага! Теоретически.

На практике-то у нее "спина уже не та", и бегать, как девочка, она не может.

Так что бегаю я.

Потому что "Настенька, разумеется, всегда поможет. Ей же все равно делать нечего". Это, кстати, тоже ее цитата.

На столе уже два подноса с бутербродами, несколько салатов, нарезка и винегрет, и конца этому не видно.

Я выкладываю очередную композицию из перца и укропа, когда на кухню заходит тетя Света.

— Ой, Настенька, какая ты молодец! Все сама!

Ну да, ага, как будто это было мое желание!

Нина Андреевна сразу подхватывает, с тем самым приторно-сладким тоном, который будто липнет к коже:

— А как иначе? Я вообще не понимаю, как можно к гостям с магазинной едой! Это ж химия, стабилизаторы... Там же душа и рядом не лежала. Я всегда говорю — хочешь уго-

щать по-человечески, делай своими руками. А то обленились сейчас. Открыли банку и думают, хозяйки. А потом удивляются, почему муж вечно в телефоне сидит!

Мысленно закатываю глаза. Поразительная житейская мудрость. Он, конечно, поэтому в телефоне сидит, ага!

— Да-да! — с энтузиазмом поддакивает тетя Света. — А моя невестка не понимает. Вывалила на тарелки покупное и рада!

Свекровь качает головой с тяжелым вздохом, как будто речь идет о моральном упадке цивилизации. Поворачивается ко мне, смотрит поучительно.

— Видишь, Настенька, а я тебе всегда это говорила. Кстати, что-то у тебя огурцы крупноваты.

— Это нарочно. Так хрустят лучше, — отвечаю я спокойно.

Даже без сарказма. Устала я сегодня для сарказма.

— Ага. Ну-ну. Я-то всегда стараюсь помельче, поаккуратней. Но ты ж, понятно, не волшебница... Зато быстро, наверное, да?

Спасибо, Нина Андреевна!

Половина гостей уже приехала.

Дети носятся по коврам, кто-то включает караоке, в телевизоре что-то бормочет фоном.

А я, угадайте, где? Конечно, на кухне.

Тетя Света снова заходит и, не особо стесняясь, хватает с блюда кусочек твердокопченной колбасы.

— Насть, а Игорь-то твой где? Опять работает?

— Да, — отвечаю, стараясь, чтобы голос звучал спокойно.

— На встрече. Сказал, постарается освободиться.

— В субботу? — она улыбается с прищуром. — Ну-ну.

— У него важный клиент.

— Главное, чтобы не клиентка, — хихикает она.

— Ты бы, Насть, поосторожнее, — заговорщицки сверкает глазами тетя Света. — Хоть бы губы подкрасила. Мужики же глазами любят.

— Настя просто практичная, — вклинивается Нина Андреевна. — Не до внешности ей.

Тетя Света осуждающе качает головой:

— Это сейчас все такие стали... накраются на праздник, а по дому как в бомжатнике. Вот у нас в молодости — волосы уложены, халат отутюжен, тапочки в тон. А сейчас — одни шорты и хвост на макушке. Как у бабы-яги.

— Настя у нас женщина домашняя, — тут же вмешивается Нина Андреевна. — Это хорошо. Не всем же блистать.

— Ну, да, — кивает тетя Света. — Главное — стабильная. Как каша на воде, — смеется она и выходит.

Ну, спасибо, блин!

— Ты Светку не слушай, — Нина Андреевна склоняется ко мне и говорит почти ласково. — У нее язык как жало. А ты у нас простая. Ну, сейчас же мода на эту... как ее... натуральность! Почти как у деревенских. А то, что модницей никогда не была, так это не минус, ты не думай. Это даже

плюс. Мужчины такое ценят.

Я вновь про себя закатываю глаза, но молчу. Потому что если каждый раз реагировать, меня просто не хватит.

Да и смысл конфликты со свекровью устраивать?

Чтобы она потом побежала Игорю жаловаться, что она, мол, ко мне со всей душой, а я без уважения? На фиг оно мне нужно?

Через некоторое время все расселись, кто-то наливает себе сок, кто-то уже подтащил бутылку вина.

— Ох, Нина, у тебя такие вкусные салаты! — с придыханием говорит один из гостей. — Оливье особенно! Там огурчики так хрустят — пальчики оближешь.

Свекровь улыбается словно для фото на банкете в честь пенсии.

— Ну, я стараюсь. Все как для родных.

А я все еще в фартуке, все еще не блистаю, а спешу на кухню, проверить, как там горячее в духовке. Если там что-то сгорит, угадайте, кто будет виноват?

— А вы ее торт пробовали?! — восклицает женский голос. — Боже, это же шедевр! Теть Нин, а в этом году какой будет?

— А это... сюрприз, — кокетливо отвечает свекровь.

Ну, конечно, сюрприз. Ведь она понятия не имеет, какой будет торт.

Это же я его заказывала.

...и тут меня будто током прошибает.

Бли-и-и-ин...

А где торт?!!

Хватаю телефон. С трясущимися пальцами открываю приложение. Ищу заказ. Звоню.

— Курьер выехал, но никто не вышел его встретить, — отвечает мне оператор. — По регламенту он был вынужден уехать. Сейчас он уже на другом конце города. Сможет к вам снова приехать часа через два.

Как, блин, не вышел?..

Черт! Два часа!

Стою на кухне, держусь за край стола. Лоб мокрый. Душно. Хочется выть.

А потом приходит идея.

Игорь.

Он где-то в городе. Он мог бы... по пути... просто заехать и забрать этот торт.

Набираю. Гудок. Второй.

Сброс.

Через секунду приходит сообщение:

"Занят. Я же сказал — встреча. Какого хрена ты называешь?"

Ох...

Я стою, смотрю на телефон, руки холодеют.

Выдыхаю, будто после пощечины. Обхватываю себя за плечи.

Внезапно все становится слишком.

Слишком громко. Слишком жарко. Слишком одиноко.

Хочется просто выйти во двор и сесть на лавочку. Посидеть в тишине.

— Настя, пора нести горячее! — раздается голос Нины Андреевны.

Я на автомате достаю курицу, выкладываю ее на блюдо, спешу в гостиную.

— Ой, а это не Игорь там? — спрашивает вдруг дядя Леша.

— Где? — удивляется свекровь.

— Да вон-вон, смотри! — показывает он на экран телевизора на стене.

Я замираю с подносом в руках.

На экране какая-то светская хроника.

На фоне — яхты, закат, фужеры, мужчины в костюмах, женщины как с обложки.

Откуда там Игорь? Наверное, обознались.

Камера двигается, и тут я вижу его.

Игорь.

В костюме. В той самой рубашке, что я гладила вчера вечером.

С полосатым галстуком, который я лично ему сегодня завязала.

Его рука лежит на талии у молодой женщины — яркой, эффектной.

Они не видят, что их снимают. Смотрят друг на друга,

что-то говорят, улыбаются, выглядят как пара.

Она — глянцева, ухоженная, как картинка из рекламы духов.

Он — спокойный. Уверенный.

Уверенный в том, что жена его сейчас не видит.

— Это ж он... точно он, — говорит кто-то. — А он разве не на работе?..

Глава 2

@queen_code

"Когда тебе плохо, родственники первыми протягивают руку.

Не чтобы поднять.

Чтобы удостовериться, что ты точно упала.

И улыбаются так искренне, что хочется зубы пересчитать.

Запомни: акулы тоже улыбаются.

И кровь они чувствуют мгновенно."

#школа_стерв #улыбочки_до_первой_раны #родственники_на_охоте #queen_code

Я стою с подносом в руках, как дура.

На экране мой муж.

И женщина.

Молодая, яркая, глянцевая. Как будто сошла с обложки. Даже не верится, что настоящая.

А он держит ее за талию.

Не просто стоит рядом, а именно держит.

Как раньше держал меня.

В ушах звенит. В глазах мутно. Мир как будто уплыл куда-то.

А я стою. Просто стою.

— Ой, точно он! — дядя Леша прищуривается. — А где это они?

— Это, наверное, презентация какая-то, — бодро говорит Нина Андреевна. — По работе. Видите, люди в костюмах. Точно деловое что-то.

И добавляет с гордостью:

— Вот что значит мужчина серьезный. В любой день — в галстук. Не то, что некоторые... все с ширинкой нараспашку.

— Ага, деловое, — тянет тетя Света с усмешкой, жуя колбасу. — Особенно рука его на очень "деловой части" этой... кхм... дамы лежит.

— Ну, может, поздоровались просто, — не сдается свекровь. — Камера неудачно поймала. Сейчас везде камеры! В туалет зайдешь и боишься чихнуть, как не вовремя сфотографируют!

— Настя... — шепчет рядом Ирина, трогая меня за локоть. — Ты как?

Я молчу. Слова в горле застряли, как кость. Если открою рот — разревусь или заору. Или поднос об пол шмякну.

Вцепилась в него так, что пальцы побелели.

В этот момент меня за рукав хватает крохотная ладошка.

Я опускаю глаза — Валечка, сидя на руках у Ирины, беззубо мне улыбается, как будто светится. Тянет ручонки, хочет ко мне.

Чистый, крошечный человек. Еще не знающий, что муж-

чины врут, а любовь... иногда делает больно.

Стараюсь не расплакаться.

Внутри у меня все трещит по швам, но я, будто в трансе, ставлю поднос на стол и беру малышку на руки.

— Ой, кто тут у нас солнечный лучик? — говорю ласково, хотя голос дрожит. — Кто тут самая красивая девочка?

Улыбаюсь ей. Криво, наверное, но стараюсь.

Вокруг шепчутся. Пялятся. Кто-то глаза отводит, кто-то смотрит с жалостью. А кто-то уже с ухмылкой — мол, вот оно, доигралась.

— Настенька, — начинает Нина Андреевна, складывая руки на столе, как председатель совета. — Я вот что скажу. Женщине важно не только борщ сварить. Женщине надо вдохновлять. А ты у нас... ты у нас уютная. Это, конечно, хорошо. Но вдохновение... понимаешь... оно ж не у всех есть. Не всем дано, значит.

Прижимаю Валечку покрепче и выдавливаю:

— Как хорошо, что у вас его с избытком, Нина Андреевна. Она сияет. Решила, что это комплимент.

А я продолжаю держать лицо. Потому что ребенок на руках. Потому что нельзя сейчас... треснуть.

Но внутри лопается что-то тихо-тихо. Как мыльный пузырь.

— А Ксюша-то где? — громко врывается тетя Света. То ли тему сменить хочет, то ли добить меня. — Что, даже на праздник не приехала?

Все взгляды снова на меня.

Их много. Сочувственных. Или им кажется, что сочувственных.

А кто-то, я чувствую, уже чуть ли не хихикает — мол, и муж гуляет, и дочка ее бросила.

— У нее встреча с подругами, — говорю спокойно, хотя горло жмет. — Давно договорились. Не буду же я ее за шкуру тащить.

— М-да, — протяжно тянет свекровь, закатывая глаза. — Молодежь нынче вообще без понятий. Вот если бы я не пришла на семейное торжество, моя мама бы меня до сих пор отпаивала. А сейчас... встреча с подружками важнее родни.

— Ну, еще не вечер, может, заглянет, — пытаюсь улыбнуться я.

Легко, непринужденно. Не выходит.

— А что ей заглядывать-то? — бурчит кто-то с краю стола. — У них теперь свобода да личные границы. А семья — только если удобно.

— Ну а в кого ей быть ответственной? — добавляет тетя Света. — У Насти характер мягкий. А у Игоря дел по горло. Мы уж видели каких. Вот и растет, как трава.

На секунду в комнате становится совсем тихо.

— Да все они сейчас такие, — влезает свекровь. — Чуть что — на диван с телефоном. Диагнозы себе выдумывают — депрессия, выгорание. Раньше как было? Температура 38, а я за картошкой топала. А сейчас что?

Улыбаюсь. Скулы уже ноют.

Считаю про себя: вдох, выдох. Раз. Два. Три.

Если начну отвечать — понесет. А мне нельзя. Надо держаться.

Я сижу, крепко прижав к себе Валечку. Она теплая. Сладко пахнет чем-то молочным.

Пытается схватить меня за нос, улыбается, и я ей в ответ. Криво. Но стараюсь.

Хочется просто исчезнуть. Раствориться. Чтобы никто не трогал.

Но нельзя. Гости. Праздник. Свекровь.

И все эти глаза. Эти взгляды.

Не буду я им свою беду на блюде подавать — только порадуются.

Тут Нина Андреевна встает, перекладывает салфетку с коленей на стол, важно обводит всех взглядом, как будто на сцену выходит. Хватает бокал с компотом и начинает:

— Дорогие мои! Хочу пару слов сказать. Сегодня праздник — Валюше годик. Это серьезная дата. Это уже возраст! И за каждым таким достижением стоит огромный труд. Особенно женский. Поэтому я хочу поблагодарить всех женщин, которые умеют быть по-настоящему храни... храни... ну, вы поняли. Хозяйками, матерями, помощницами. Которые не думают только о себе, а живут для семьи.

Она бросает на меня взгляд. Вполглаза. Мельком. Но достаточно выразительно.

— Ведь семья — это не маникюр и не шпильки. Это труд, жертвы, умение потерпеть. Простить. Закрыть глаза. Где-то уступить. Где-то промолчать. Где-то борщ вовремя сварить...

Легкий смешок со стороны тети Светы.

— И те женщины, которые умеют это делать — те и сохраняют очаг. А кто ищет глянца... тех и уносит в сквозняке, — она выдыхает с нажимом, поднимает бокал. — Так что давайте выпьем за настоящих женщин. Таких, как... Ирина.

Все хлопают.

А я улыбаюсь.

Смотрю на свекровь. На гостей. На этот цирк.

И просто улыбаюсь. Потому что если сейчас я встану и скажу все, что думаю — урон будет массовый.

А мне это не нужно.

Не сегодня.

Сегодня у меня впереди... один очень интересный разговор.

Глава 3

@queen_code

"Жена — это не диагноз.

Он же не в тюрьме.

Если он с тобой — значит, захотел. А если боится рассказать жене — значит, пока еще не совсем твой.

Дай ему стимул."

#как_есть

#без_иллюзий

#мотивация_для_мужчин

#школа_стерв

Я вваливаюсь домой как после побоища.

Скидываю обувь, не разуваюсь — именно скидываю, потому что сил наклоняться нет вообще.

Прислоняюсь к стене в прихожей, закрываю глаза, дышу. Слишком много всего. Теперь внутри пусто.

Надо просто двигаться. Хоть куда-то.

Прохожу на кухню. Ставлю чайник. Не потому что хочу чаю, а просто так привычнее. Руки должны что-то делать,

чтобы голова не взорвалась.

Щелкает замок.

Голос за спиной спокойный, будничный, будто он с работы пришел, а не жизнь мне разнес в прямом эфире.

— Привет. Как праздник?

Я оборачиваюсь. Он даже глазом не моргнул.

Правда не знает?

— А тебе мама не звонила?

— Не знаю. Я телефон вырубил, чтобы ты мне мозги не полоскала. А что?

— Да ничего, — пожимаю плечами.

Забавно, блин.

Игорь лезет в холодильник, хлопая дверцей.

— А что, есть нечего? — недовольно бурчит так, будто я ему должна.

— Нечего. Я у твоей мамы весь день у плиты торчала.

— Могла бы и дома что-то приготовить, — цедит он. — Это ж не высшая математика.

— Зачем? Ксюша у подруги, ты в ресторане. Кому готовить-то?

Он вздрагивает. Быстро. Почти незаметно.

— С клиентами, Настя, это работа, а не пожрать.

— Ну прости. Я ж не в курсе. Я-то думала, ты ел, а ты там, оказывается, трудился, из последних сил. Душу, небось, всю вложил.

Он смотрит на меня как на пустое место. Внезапно осо-

знаю, что раздражаю его. Очень сильно раздражаю.

— Вот именно. Ты вечно додумываешь. Понятия не имеешь, что значит работать, а все лезешь с ценными замечаниями.

Ах вот как? Это говорит человек, который сам мне все эти годы вбивал в голову, что приличная жена — это та, которая дома! Чтобы дети, уют, борщ.

Который пять лет назад всеми правдами и неправдами заставил уйти с работы, потому что такому крутому бизнесмену не по статусу, чтобы жена "где-то ишачила"!

А теперь — я, значит, не понимаю, что такое труд?

Ну ок.

— Я не лезу, я просто подумала, что...

— А ты не думай! — резко обрывает он меня. — Иди лучше углы протри, да проверь, не просрочены ли яйца. У тебя это лучше получается. А думать оставь тем, кто может.

У меня в груди все сжимается. Так сильно, что практически не могу дышать.

Ком в горле такой плотный, будто глотаешь гвозди.

Что он себе позволяет вообще? С какой стати так со мной разговаривает? Он считает, что это нормально?

Может, злится на меня за то, что приходится от нее ко мне возвращаться?

Но я ни звука не произношу. Ни эмоции не показываю.

— Я просто хотела узнать, как прошли переговоры. Сложные были? — произношу я ровным голосом.

Он косится на меня с подозрением.

Наливает воду в стакан, делает глоток. Смотрю, как нервно дергается его кадык.

— Ты о чем?

— Ни о чем. О переговорах, — пожимаю плечами.

Он хмурится, но отвечает:

— Да. Финтех этот — упертые, как бараны. Никак с ними общий язык не найти, — Игорь цыкает зубом и проводит пальцами по уголкам рта.

Ой, какие мы деловые! Врет и не моргает. Сколько раз он мне вот так лапшу вешал, а я, как овца, верила?

— Вот как... Но ты же нашел?

— Что?

— Язык. Нашел язык-то?

Он кидает взгляд, острый, как нож.

— Что за допрос?

— Допрос? — округляю глаза. — Да ты что! Просто интересуюсь. Устал, поди? В субботу вкалывать, да еще на яхте. Не укачало хоть? Или таблетки принял?

Он замирает.

— Ты о чем?

— О галстуке. Очень тебе шел. Полоска прям подчеркивала брутальность. Не зря я его тогда выбрала.

Он медленно ставит стакан на стол. Не отвечает. Потом вдруг резко бросает:

— Ты следила?

Я хмыкаю. Коротко, зло.

— Не-а. Просто ты теперь телезвезда. В прямом эфире засветился. Деловую хватку даже через экран видно.

— Чего?! — рычит он.

— То, как ты хватал ту девицу, говорю, вся твоя родня видела!

Он матерится вполголоса. Шаг ко мне.

— Слушай, не начинай. Это не то, что ты думаешь.

Серьезно?

— Правда? А что тогда? Новый метод ведения переговоров?

Игорь раздувает ноздри, жестко усмехается и качает головой.

— Знаешь, что меня бесит? Не то, что ты видела. А то, как ты это раздуваешь. Как будто я каяться должен или на коленях ползать!

Обалдеть!

— А не должен, что ли?

Он ржет. Коротко, отрывисто.

— С чего бы? Ты в зеркало давно смотрела? Ты стала как... тень какая-то! Ни огня в тебе, ни жизни. Дом, ребенок, еда, разговоры ни о чем. Слушать невозможно. Смотреть скучно. А потом ты удивляешься, что я, видите ли, взглянул на другую!

Меня будто с размаху ногой в живот ударили. Хочется согнуться, лечь на пол, прижав к груди колени, и выть от

острой боли, выворачивающей душу наизнанку.

Но я стою. Дышу через силу.

Меня просто списали. Удобно, спокойно, по факту.

Не "мы отдалились", не "мне тяжело", нет. Я просто скучная. Бледная. Пустая.

И дело даже не в том, что он так думает. А в том, что теперь я тоже начинаю в это верить.

— Зачем же ты столько лет со мной жил, раз я такая никакая? — мой голос звучит хрипло и глухо.

— Потому что я нормальный мужик, Настя! Не из тех, кто жену на мороз пинком гонит. У меня совесть есть! И знаю, что без меня ты пропадешь, — смотрит с жалостью, как на побитую собаку.

Злость душит, аж в горле першит.

— Ты с ней спишь? — спрашиваю в лоб.

Он закатывает глаза, ухмыляется.

— Не твое дело.

— Это наш брак. Я хочу знать.

— Да, сплю. Еще вопросы?

В груди все рвется на части, словно там все ножом исполосовали. Знала ведь, но услышать — это как удар под дых.

— Как давно?

— Что именно? Как давно ты в клушу превратилась?

— Как давно ты меня обманываешь?

Он делает шаг ко мне, понижает голос:

— А что ты будешь с этим делать? Порыдаешь тут, по-

дружке пожалуешься, а потом снова мне суп греть победишь. Потому что тебе так проще. Ты по-другому не умеешь. Так стоит ли сейчас скандал устраивать?

Внутри все переворачивается.

— Не стоит, — тихо говорю я.

Он смотрит на меня с подозрением, явно ожидая, что я что-то выкину.

— И давай только без истерик, хорошо? Ты же не одна из этих... Ты же не станешь сейчас бить посуду и орать? Ты же адекватная.

Ага, ему бы это в кайф было — чтобы я сорвалась, а он потом пальцем тыкал: "Вот видишь, какая ты".

Я поворачиваюсь. Улыбаюсь. Очень спокойно.

— Да. Я адекватная.

Глава 4

@queen_code

Урок 6. Секретное оружие умных женщин: почему одним несут бриллианты, а другим — грязные носки в стирку.

Мужчины простые и прямые, как рельсы. Управлять ими легче, чем трамваем.

Но большинство женщин и с этим не справляются.

Ты гладишь ему шнурки, варишь борщи, спрашиваешь, "поел ли он" — и искренне ждешь за это восхищения?

Спойлер: в ответ ты услышишь не "Моя королева, поехали за шубкой", а "Чего так грязно? Чем ты вообще весь день занималась?"

Мужчина не влюбляется в комфорт.

Мужчина влюбляется в мечту.

И твоя задача — стать мечтой, а не кастрюлькой на ножках.

Перестань его обслуживать.

Начни им управлять.

*#не_будь_удобной #будь_мечтой #сними_фартук_на-
день_корону #не_будь_мамочкой #сила_женщины #урок_д-
ля_принцесс*

Он застывает.

Лицо каменное. Смотрит куда-то сквозь меня, будто пы-

тается осознать, что я вообще сейчас сказала.

А потом медленно поворачивается, усмехается и качает головой. Мол, все ясно. Понял тебя, Настя. Опять ты за свое.

— Только давай без этих твоих игр. Без надутых губ и молчания в три этажа. Скажи уже, что хочешь сказать.

Я пожимаю плечами.

— Удивлена, что ты еще не сказал за меня.

— Думаешь, ты крутая теперь? — хмыкает он. — Потому что не закатила истерику? Поверь, не ты первая, кто ледышку строит.

Я молчу. Чего ему отвечать-то?

— Только не надо смотреть на меня вот так, — его голос становится раздраженным. — Как будто я котенка твоего любимого задавил. Я тебя не бил, не бросал. Я просто устал. Такое вообще-то бывает. Или ты серьезно думала, что так будет вечно? Что я вот так и сдохну на твоём борще?

— Я так понимаю, что я и мой борщ стали тебя раздражать после появления той девицы? — уточняю я, невольно сжимая кулаки.

Что-то раньше он особо не жаловался.

Он оскаливается.

— Та "девица", как ты выразилась, здесь совершенно ни при чем! Ее появление — просто следствие. Дело в тебе, Настя. Это ты меня бесишь! Дело именно в тебе!

Горло перехватывает, аж дышать больно.

— И чем же я так тебя бешу?

— Ты контролируешь все: поел, не поел, выпил ли таблетки, надел ли шарф! Как будто я без тебя сдохну. Я тебе кто? Муж или ребенок?

— Я просто думала, что если человек тебе важен...

— Да ты достала, Настя! — он уже почти орет. — Я взрослый мужик! А не сын Насти Ивановны! Я хочу, чтобы мне завидовали, что у меня шикарная красавица-жена! А ты не жена, дорогая, ты курица-наседка. Удушающая!

Слов нет. Воздуха нет. Только тупая боль, которая застряла где-то в районе солнечного сплетения.

— И знаешь, что хуже всего? — он подходит ближе, чуть ли не тычет пальцем. — Ты вечно прикидывалась, что якобы заботишься. Любишь, переживаешь, святая Настя! А на деле — просто душила меня.

Гляжу на него, глаза щиплет.

— Да. Душила. Напоминала про таблетки, гладила рубашки, проверяла, поел ли ты. Знаешь почему? Потому что мне было не все равно!

— А мне все равно! — вдруг срывается он. — Да, Настя! Мне было все равно! Мне плевать, что ты там гладила! Плевать, что ты себе придумала какую-то картинку идеальной жены!

Я отступаю на шаг, удар ловлю всем телом. И не понимаю, что болит сильнее — сердце, горло или гордость.

А он продолжает, будто вошел во вкус:

— Но я молчал. Просто делал вид, что все ок. Потому

что ты не вынесешь правды. Потому что "бедная Настенька" сразу развалится, если ей сказать, что она не интересна даже собственному мужу!

В ушах гудит, а перед глазами все плывет. Воздуха не хватает.

Хочется разрыдаться. Но я не плачу.

Не потому что не больно.

А потому что, кажется, внутри уже ничего нет.

— Ты мог уйти! — шепчу я. — Мог уйти по-человечески, сказать честно...

Он смеется.

— Да, и чтобы ты мне потом годами в голосовые плакала, что я разрушил твою жизнь?! Ты бы вцепилась в меня, как клещ! Ты же не самостоятельная! Ты — зависимая! Эмоционально, финансово, полностью!

Меня как будто обухом по голове огрели.

Это он так меня видит? Как слабую, приставучую, ни на что не способную?

А я-то думала... Господи, а что я вообще думала?

Я молчу. Даже не знаю, как дышу. Все внутри искрит, кортит. Слов нет. Мысли в кашу.

Хочется спрятаться. Исчезнуть. Раствориться.

Я столько лет жила с этим человеком, и даже не подозревала... Как? Как это возможно?

— Я просто хотела быть рядом... — шепчу я.

— Не рядом, Настя. Над! Ты не жена. Ты гестапо в халате!

— выплевывает мой муж.

И я вдруг вспоминаю.

Как он когда-то ставил чайник просто потому, что я люблю пить горячий.

Как гладил мне спину, если я не могла уснуть.

Как звонил, чтобы просто сказать: "Я соскучился".

Где тот человек? Куда он исчез?

И как давно вместо него живет вот этот?

Игорь резко отходит, отшатывается, проводит руками по волосам и принимается ходить туда-сюда вдоль столешницы.

Шаги тяжелые, неровные — то замедляется, то ускоряется, словно внутри него что-то рвется, а он не может это выпустить.

А я просто стою. И дышу. Потому что больше ничего не могу.

— Да и знаешь что? Да и фиг с тобой! Может, это и к лучшему, что ты все узнала. Я честно хотел, чтобы все было по-нормальному. Но ты все испортила. Теперь, да, все. Надоело. Слишком душно. С тобой не жить — а выживать. А я хочу дышать.

Я стою, как будто прибитая к полу. Словно кто-то вынул из меня позвоночник. Я стою, а держаться не за что.

Даже не знаю, что сейчас страшнее: его злость — или то спокойствие, с которым он все это говорит.

Он замирает. Потом выдыхает резко, как будто давно этого ждал.

— Я с тобой развожусь, Настя. Все. Я только рад. Наконец выдохну. Свобода!

Глава 5

@queen_code

"Если мужчина хочет уйти — помогите ему собраться.

Дайте чемодан, пинок и улыбку.

Не мешайте ему выбирать счастье.

Потому что, если он останется — вы все равно будете жить рядом с трупом."

#прощайтесь_вовремя

#муж_это_мебель

#чемодан_пинок_любовь

Игорь выпрямляется и смотрит сверху вниз, с таким видом, будто ему наконец-то стало легче. Голос — ровный, почти пафосный.

— Только давай без сцен, ладно? Я все решил. Не унижайся. Это ничего не изменит.

Я медленно поднимаю глаза.

— Ты правда думаешь, что я собираюсь умолять тебя остаться?

Самодовольно фыркает.

— Да-да, точно! Я и забыл, ты же сегодня в образе гордой и независимой. Только мы оба понимаем, что это поза. Поэтому и прошу тебя — давай без драматических сцен и хватания меня за штаны. Веди себя достойно. Найди в себе каплю гордости, что ли. Я, честно, уже устал. Еще и этого спектакля я сегодня точно не переживу.

Он совсем уже... того?

Или это он специально, чтобы вывести меня на эмоции? А может, он и правда так обо мне думает?..

— Не переживай. У меня сегодня не тот настрой, чтобы валяться на полу и целовать тебе ботинки. Хотя, кажется, именно этого ты ждешь, да? — усмехаюсь. — Прости, не выйдет.

Он напрягается. Немного моргает, как будто сбился с текста.

— Слушай, не начинай...

— Да расслабься ты. Я не собираюсь ничего просить. Тем более у тебя.

Он хмурится. В его взгляде мелькает неуверенность.

— Ну и отлично, — говорит он нарочито равнодушно. — Так даже проще.

Я не отвечаю. Просто смотрю. И молчу.

Господи... Кто этот незнакомец передо мной? И где мой муж?

Молчание затягивается. И оно громче любых слов.

— Ну, раз все решили... может, тебе уже пора? — говорю, и зеваю — совершенно честно. — Поздновато уже. А я за сегодня устала.

Игорь бросает на меня испепеляющий взгляд.

— Ты намекаешь, что я должен уйти?

Я даже теряюсь. А он разве не должен сейчас хлопнуть дверью и уйти в закат по законам жанра?

— Хочешь — оставайся. Я все, на сегодня лимит исчерпан, — говорю и разворачиваюсь. — Пойду спать.

Просыпаюсь я поздно. Голова ватная, тяжелая.

Ночью выпила таблетку, чтобы не реветь в подушку до утра. Помогло наполовину. Слез не было, но боль все равно пульсировала где-то в висках всю ночь.

А внутри, ближе к груди, все ныло и тянуло. Уснула я ближе к рассвету.

Сегодня — просто тишина. Только сухость во рту и гул в ушах.

На часах почти полдень. Тело ломит будто отбили. Ощущение, что по мне проехал грузовик, а потом еще и сдал назад, чтобы добить.

Выхожу на кухню и я почти не верю глазам — Игорь дома.

Он и в самом деле никуда не ушел, а ночевал, скорее всего, в гостевой спальне. Это пахнет абсурдом.

А сейчас он сидит на кухне и спокойно пьет кофе. Черный, без сахара, как всегда. Запах горьковатый, знакомый,

заполняет все вокруг.

— Проснулась, — говорит он буднично. — Нам надо поговорить. Я все обдумал.

Сажусь напротив, молча.

— Я купил квартиру. В новом доме, с отделкой. Дом сдан, ключи на руках. Без мебели, но это не проблема. Оформлена на маму, чисто формальность. Ты поедешь туда.

Я моргаю.

— Ты купил мне квартиру? Когда ты успел?

Он смотрит на меня, как на ребенка, которому объясняют простые вещи.

— Я купил ее раньше. Не для тебя. Но раз уж так вышло, будет твоей. Переоформлю ее на тебя. В каком-то смысле — знак уважения. И благодарности.

— Для кого ты ее покупал? — спрашиваю тихо.

Он делает глоток, отводит глаза.

— Для себя.

— А-а-а ... для себя и той девушки? — доходит до меня.
— Любовное гнездышко?

Он ничего не отвечает. Только отводит глаза, делает глоток. Кадык дергается на его шее.

— Хватит, Настя. Это просто квартира, — добавляет. — Так что... тебе будет удобно. Дом приличный, район хороший, метро рядом. Я же для себя выбирал. Я даже готов помочь с деньгами на мебель, обстановку, все такое. Что скажешь — оплачу. Ну и тебя не обижу тоже. Я же все понимаю,

ты без работы. Так что, не переживай, стартовая сумма будет неплохая. Машину еще оставляю.

— Великодушно, — говорю я.

Может, он думает, что я ему должна за это ноги целовать?

— Настя, не начинай, — раздражается он. — Я не должен тебе ничего. Дом оформлен на маму. Ты ведь знаешь, она помогала при покупке, я не имею право его делить. Бизнес тоже — на мне и брате, ты к нему никакого отношения не имеешь. Если начнешь "выеживаться" и устроишь дележку и беготню по судам — на фирме "вдруг" окажутся лишь долги, которые тебе же потом и придется выплачивать. Так что, не советую. Будешь упорствовать — будет только хуже, вообще без денег останешься. Я же предлагаю нормально, по-человечески.

Вот это поворот.

— По-человечески — это когда не выкидывают из дома.

Смотрит на меня, в глазах холод.

— Не драматизируй. Я тебя не выгоняю. Я тебе даю. У тебя будет своя квартира. И денег еще подкину. Это, между прочим, больше, чем получают девяносто процентов женщин после развода.

Я киваю. Молча.

Смотрю на чашку перед собой — пустую, с коричневыми разводами от старого чая. На свои руки — пальцы чуть дрожат. На его лицо — спокойное, как будто он решает, куда поехать в отпуск.

Все. Вот так все и заканчивается.

В голове звенит. Пусто. Тело онемело. Только где-то внутри — тяжесть, будто камень положили.

— А Ксюша?

Он бросает взгляд в окно и делает глоток кофе.

— Что — Ксюша?

— Она остается со мной. Это не обсуждается.

Он фыркает.

— Она не маленькая. Пусть сама решает.

Меня передергивает.

— Ты хочешь сказать... она может выбрать остаться с тобой?

— Я ничего не хочу сказать, — отвечает он холодно. — Я уважаю ее выбор. В отличие от тебя, я не собираюсь ее тянуть за руку в одну из сторон.

— То есть, если она выберет жить с той женщиной?..

Он резко ставит чашку на стол.

— Настя, не начинай. Не строй из себя жертву. Я делаю все, чтобы было без крови. Но ты, как всегда, тянешь в драму.

Я встаю.

— Не беспокойся, я не начну. У меня нет на это сил.

Он откидывается на спинку стула, будто доволен собой. Потягивается, словно сытый ленивый кот, а потом встает. В глазах мелькает удовлетворение.

Вид у него такой, будто все сделал правильно и может гор-

диться собой.

— Ладно. Я поехал. У меня встреча.

Конечно, встреча.

Наверняка очень важная.

Он идет в прихожую, берет пиджак, достает из кармана ключи и бросает мне.

— Вот. Держи. Адрес вышлю смс-кой. Деньги — переведу. Полную сумму и документы — после официального развода. Чтобы без сюрпризов. Все по-честному.

Я сжимаю в руках холодный металл. Он смотрит на меня снисходительно.

— Если что, я на связи. Не истери тут сильно, ладно?

— Я очень постараюсь, — отвечаю я тихо.

Он хлопает дверью.

И как будто вакуум остается вместо него. Все вокруг замирает.

Я подхожу к окну и опираюсь на холодный подоконник. Гляжу в пустоту. Дышу.

Через несколько минут слышу, как поворачивается ключ в замке.

Кто-то открывает дверь.

Глава 6

@queen_code

"Есть женщины, которые так стараются быть нужными, что перестают быть интересными.

И удивляются, почему от них уходят.

А все просто: любовь — не благодарность.

Никто не обязан оставаться с тем, кто стал привычкой."

*#не_будь_привычкой #будь_примером_а_не_моралью
#жертвенность_не_привлекательна #queen_code*

На пороге — Ксюша.

Лицо румяное, в руках куртка, на одном плече болтается рюкзак, а на губах та самая легкая улыбка, как будто все в жизни отлично.

— Привет, — говорит она.

— Привет, — отвечаю я.

Она заходит, разувается, ставит рюкзачок у стены. Закидывает куртку на вешалку и выглядывает в кухню:

— Папы нет?

— Ушел.

— Ясно. А я думала, вы еще спите.

— Почему мы должны спать? — удивляюсь я.

— Ну... меня дома нет, сегодня выходной, могли бы оторваться.

— Ксюш...

— Ладно, ясно-ясно. Не про вас, — кивает она и идет к холодильнику.

Я не отвечаю.

Просто смотрю на нее.

Слишком взрослая. Слишком спокойная.

Она открывает дверцу:

— Есть что поесть? У Аньки на завтрак только хлебцы. Как так жить вообще можно? Ни оладий тебе, ни яичницы.

Я сажусь. Раньше бы уже бегала по кухне, доставала сковородку. Но не сейчас.

Смотрю, как она роется в ящиках, как будто ничего не случилось.

Для нее и не случилось. Ее мир пока еще не разрушен, и мне до безумия не хочется его разрушать.

Черт! Почему бы Игорю самому не рассказать все дочери?

Впрочем, еще неизвестно, как он все преподнесет. Лучше уж я.

— Ксюш...

— Угу?

Она достает сок, наливает в стакан.

— Мы с папой будем разводиться.

Она замирает.

Не сразу поворачивается.

Смотрит на стакан, как будто он сказал ей это, а не я.

— Что? — наконец переводит на меня глаза.. — В смысле?

— В прямом. Мы уже все решили.

— Мам, ты с ума сошла?..

— Он сам так решил.

— Подожди. — она моргает. — Это из-за... вы поссорились? Или как?

— Это не ссора. Это конец.

— Ну подожди... — она ставит стакан, бледнеет. — Ты не можешь вот так просто сказать.

— А как сказать? По протоколу? Что Игорь Александрович озвучил решение о расторжении брака? Квартиру выделил, средства обещал? Все чинно, благородно.

— Мам... — она садится напротив. — Подожди. Что произошло? Можешь объяснить по человечески? Все же было ну... вроде как нормально...

— Нормально?

Я чуть не смеюсь. Или рыдаю. Уже не разбираю, где грань.

— У твоего отца другая.

— Что? Какая еще другая?..

— Женщина. Молодая. Красивая, если тебе это важно.

Дочь смотрит на меня и молчит, прикусывает губу.

— Надо же... я и не думала, что... — начинает она и замолкает.

Что?

— Что ты не думала? — переспрашиваю я.

Она отводит взгляд.

— Нет, ничего.

Что-то не так. Я чувствую.

Блин, неужели?..

— Ты не удивлена, — пораженно выдыхаю я. — Ты удивлена тому, что я сказала, но не удивлена сути. Ты знала. Или догадывалась.

— Я не знала!

— Но не удивилась, — повторяю я.

Она смотрит на меня широко распахнутыми глазами. Но в этих глазах — не шок.

В них боль.

И еще что-то. Стыд? Растерянность? Или... сомнение?

— Ты догадывалась, Ксюш?

— Нет, я просто... — она сцепляет пальцы в замок. — Я не думала, что все вот так. Что все настолько серьезно.

— Что именно, Ксюша?

— Ну... я думала, у вас просто... трудный период...

— Он называл это "трудным периодом"?

Она пожимает плечами, опускает глаза в кружку.

Да нет, не думаю, что она знала. Скорее, что-то слышала, не поняла, не связала. А теперь вот — сошлось.

— Мам... я не хочу лезть в это. Это ваши дела.

— Наши? — спрашиваю сквозь зубы.

— Знаешь, мам, — она отставляет кружку, — я не вещь! Это ваши с папой отношения. Не нужно меня во все это тянуть. Я не хочу никого выбирать. Не хочу вставать ни на чью сторону. Я люблю вас обоих.

Меня словно окатывает холодной водой.

Даже не из-за слов. А из-за тона.

Как будто я — не мать. А одна из сторон. Как в суде.

Истец. Ответчик.

Я теряюсь. То есть, понимаю, что она вроде как права. Она же наша дочь, и любит нас одинаково, и ей не хочется оказаться в роли каната, который перетягивают при разводе.

Но внутри все равно — будто нож воткнули.

Это ведь он виноват в развале нашей семьи! Неужели, она не понимает, что ее отец — предатель?

Делаю глубокий вдох. Сдержанный. Она тут правда ни при чем. Она просто ребенок. Ну, почти.

— Я не втягиваю. Я просто хочу понять... — поясняю я. — Нам ведь нужно решить, с кем ты останешься. Твой отец остается здесь, а я переезжаю в другую квартиру.

Ксюша бросает на меня быстрый взгляд, чуть сдвигая брови.

— В какую квартиру?

— В новостройке. Он недавно купил. Там пока пусто, я еще даже не была.

— А-а...

— Вот я и спрашиваю, с кем ты останешься?

Ксюша молчит.

Смотрит куда-то в сторону. Потом — на меня. Потом вниз.

Тишина звенит.

— Мам... может, я пока побуду у папы? — тихо говорит она. — Просто... ты ведь сама говоришь, что квартира пустая, у тебя же там наверняка даже кровати нет. И интернета.

Я киваю. Механически.

Она права. Там пусто.

Если это новостройка, то там лишь голые стены и окна.

Ну куда я ее сейчас потащу?

— Конечно, — говорю. — Это временно.

— Да, да, — кивает она. — Я просто... пока. А потом, как все обустроишь... Ну, мы с тобой подумаем, как лучше.

Она улыбается — как будто успокоила меня.

Как будто это мы с ней что-то вместе решили.

Как будто у нас все под контролем.

Я улыбаюсь в ответ.

Тоже — как будто.

Потому что — что еще остается?

Глава 7

@queen_code

"Если он оставил тебе квартиру — не строй из себя победительницу.

Просто он решил, что дешевле купить тебе угол, чем терпеть твои сопли и истерику".

#откупился_и_доволен #новый_адрес_бывшей #купи-
л_и_забыл #queen_code

В квартире все еще пахнет свежим ремонтом и новыми обоями.

Мне здесь не нравится. Прямо сразу. Хотя я еще толком даже не зашла.

Нет, сам район хороший, и дом симпатичный. Это не какой-то безликий муравейник на окраине. Тут спокойно, зелено, до центра недалеко. Вроде бы все — как надо.

Дом построили на месте старого, снесенного. И смотрится вполне прилично, не как новодел с пластиковым блеском.

Но внутри все равно как-то... не по себе. Может, потому что я уже настроилась на отторжение. Типа "любовное гнездышко", ага.

Хотя... если так подумать... они ведь тут еще даже не жили. Квартира пока ничья. А значит, может стать моей.

Тихо. Только звук моих шагов эхом отдается от стен.

Полы сверкают, стены светлые, двери белые. Все новенькое, чистенькое, и абсолютно мертвое.

Ну вот. Привет, новая жизнь.

Страхнув с себя оцепенение, иду осматривать свои новые владения.

Комнат три. Звучит солидно. А по факту — ну так...

Планировка дурацкая, какие-то углы съедают свет, и все кажется меньше, чем есть.

В принципе, идея разделения пространства неплохая, но при такой кривой геометрии тут не интерьер, а квест "расставь мебель и не умри".

Кухня уже имеется. Просто белая, никакая.

Зато одна из комнат мне сразу приглянулась. Маленькая, почти квадратная. Окно выходит в тихий двор, света много. Теплая. Уютная.

Смотрю на нее — и сразу понимаю. Это будет ее комната. Ксюши.

Мысленно расставляю мебель: у окна — узкая кровать с мягкой спинкой, напротив — стол, компактный, но с ящиками, как она любит. А на широком подоконнике — местечко для чтения. Плед, подушки, лампа с мягким светом.

О! А вот сюда — на стену — надо что-то акцентное. Обои с крупным рисунком. Может, пальмовые листья или какие-нибудь фантазийные цветы. Это сейчас модно. Ей должно понравиться.

Даже представляю — вот она заходит и морщит нос: "Мам, серьезно? Что за листочки?"

А потом хихикает, бросает рюкзак на кровать и просит "только поставь нормальный Wi-Fi".

Она приедет.

Не сразу, понятно. Сейчас пока не до того. Но потом — обязательно. Я в это верю.

Она ведь — моя любимая девочка! Мы с ней всю жизнь неразлей вода.

Я знала ее смех наизусть, плела ей косички перед школой, выбирала вместе тетрадки с голограммами, читала вслух на ночь, пока она не начинала делать вид, что спит, чтобы я не ушла.

Я всегда старалась быть рядом — на утренниках, на контрольных, когда у нее не ладилось с подружками, когда плакала из-за двойки, когда боялась идти к врачу, когда просто не хотела просыпаться в понедельник.

Я же знала ее настроение по походке. По одному слову понимала, когда надо молчать, а когда — налить какао и обнять.

Да, в последнее время она сильно выросла и отдалилась, замкнулась, у нее появились свои интересы, но это нормально — она же подросток. Все через это проходят, верно?

Фоткаю комнату. Отправляю Ксюше. Подписываю: "Это твоя комната."

Жду.

Сначала просто галочка. Потом появляется "прочитано". И все.

Пишу еще: "Тебе нравится?"

Минуту спустя появляется реакция — палец вверх. Без слов.

Ну, ладно. Чего я ожидала? Это же просто пустая комната. Чем там восторгаться? Глупо, правда?

Но странно — даже эта ее скупая реакция меня сейчас не ранит. Я почему-то ощущаю легкий подъем.

Мне правда хочется сделать это место уютным. Теплым. Своим.

Я же всегда интересовалась интерьерами. Это хобби для меня — почти как вторая жизнь. Сколько я этих журналов перелистала... Сколько передач пересмотрела, закладок сохраняла.

А теперь — вот. Впервые не просто со стороны, а по-настоящему. Свой стены. Свой проект. Своя история.

Сердце немного колотится. Даже мурашки по коже от волнения.

Есть, конечно, страх, что не справлюсь. Но он вперемешку с таким азартом, с таким предвкушением...

Эти эмоции меня как-то... отвлекают что ли. Хочется нырнуть в них с головой, словно в спасительный омут, чтобы не думать.

Достаю из сумочки рулетку, телефон, блокнот, раскладываю на подоконнике и начинаю делать замеры, составлять

план действий, список покупок, придумывать, что и где поставлю.

Из этого увлекательного занятия меня выдергивает вибрация мобильного. Бросаю взгляд на экран и замираю.

Игорь.

Сердце екает.

— Привет, — говорит он так, будто звонит поздравить с днем рождения. — Слушай, я подумал, может, не будем тянуть. С разводом. Надо уже подать документы. Все равно ведь все решили.

— Ты спешишь? — спрашиваю я.

На слух спокойно, а внутри всю трясет.

Он замолкает. На пару секунд дольше, чем обычно. Видимо, не ожидал. Представляю, как у него там лицо напряглось.

— Ты хочешь... попросить не торопиться? — и в голосе появляется то самое. Легкое торжество.

Я даже улыбаюсь.

Конечно. Он ведь ждал этого момента. Уже, наверное, сочинил монолог: "Настя, не унижайся, мы взрослые люди..."

Вот прямо сейчас, по его сценарию, я должна расплакаться, взяться за трубку двумя руками и прошептать: *"Давай подумаем еще... Давай попробуем..."*

Но я молчу.

Он продолжает, чуть приподняв голос, с тем самым легким высокомерием, за которое мне порой хотелось кинуть в него чем-нибудь тяжелым:

— Настя, я понимаю, к чему ты клонишь. Но я уже все решил. Лучше все по-хорошему. Без истерик. Мы же взрослые. Каждый пойдет своей дорогой. Это же логично. Правда?

— Более чем, — говорю я.

Ровно, спокойно. Даже вежливо. Как в банке на горячей линии.

На том конце — тишина. Не та, где связь прервалась. А та, где человек немного охренел.

— Я... думал, ты будешь против. Что тебе это все... тяжело. Но ты... даже не знаю... Как будто тебе все равно.

Я все так же молчу.

— Ну, — продолжает он, с нервным смешком, — обычно же, когда такое происходит... женщины как бы... эмоции, слезы. А ты...

— А я что?

— Ну, не знаю. Просто странно как-то. Ты всегда была... чувствительная.

— Все еще чувствительная, — говорю я. — Просто теперь чувствую немного другое.

Он замолкает.

А потом я снова слышу этот его деловой, уверенный голос:

— Ну ладно. Все тогда. На связи.

Он сбрасывает.

А я сижу на подоконнике в этой голой, недоделанной кухне и улыбаюсь.

Грустно, зло, но все-таки с каким-то болезненным мстительным удовольствием.

Глава 8

@queen_code

"Жена думает, что проиграла любовнице.

Нет, милая.

Ты проиграла пижаме, пледу и тапочкам.

Я просто зашла и напостила, как выглядит женщина"

#аутогол #сорян_нечаянно #queen_code

Игорь

Никогда в жизни я не чувствовал себя так... свободно.

Это как снять с себя мокрую одежду после ливня.

Как сбросить с плеч мешок, который тащил годами и уже не чувствовал его веса, но он все равно давил, медленно ломая позвоночник.

Я выдохнул. Как говорится — что ни делается, все к лучшему.

Серьезно, хрен его знает, когда бы я решился, если бы она не увидела. А так — все само как-то сложилось.

Хотя, конечно, Настя удивила.

Я ждал — скандал, слезы, крики, обвинения... Но нет. Сыграла свою "ледяную королеву" от и до. Даже посуду не стала кидать. Не ожидал, правда.

Но я же ее знаю.

Это — поза. Фасад.

Показуха, короче.

Внутри она наверняка разваливается на части.

Подругам жалуется. Или просто в подушку ревет. Как всегда.

А я-то что?

Я — честно. По-людски. Квартиру дал, деньги пообещал — переведу. Слово я держу. Я же нормальный мужик. Не жлоб, не сволочь.

Все аккуратно, без шума. Без унижений.

Да, не сложилось. Ну и что? Такое бывает. Это не сказка, это жизнь.

И, если честно, я и так долго терпел.

Вот эти ее заботы бесконечные: "выпей таблетку", "надень шарф", "я тебе рубашку погладила". Как будто я восьмилетний, а не взрослый мужик. Достало.

А Карина... ну, с ней все по-другому.

Она — женщина. Настоящая. Такая, как надо.

Не пилит, не выносит мозг.

Не лезет ко мне с соплями. Не спрашивает, как прошли переговоры.

Она просто рядом и гордится мной.

С ней я чувствую себя мужчиной. Это ведь главное, да?

Ну и да, она выглядит так, что рядом с ней хочется расправить плечи и стоять в полный рост, а не сутулиться в тапках.

Настя останется одна.

Ну... может, Ксюша с ней. Хотя...

Я фыркаю, вспоминая диалог с дочерью.

Ксюша уже не маленькая. Она все понимает.

Да и, если честно, по ней видно, что она тоже устала от этой приторной семейности.

Все "по расписанию", все "по домашнему". А хочется свободы, дышать хочется.

Короче, я все сделал правильно.

По-мужски. Спокойно, без грязи, с уважением. Как положено.

Просто... она это еще не осознала.

Но потом поймет. И, может, даже спасибо скажет.

Настя

Возвращаюсь домой... ну, точнее, в дом. Потому что "домом" он уже не чувствуется.

Я больше тут не хозяйка. Просто пришла... забрать вещи.

Странное ощущение. Как будто эти почти двадцать лет мимо прошли.

Ключ вставляется легко, дверь открывается, ничего не поменялось. Все также, как раньше.

И в то же время — совсем не так.

В прихожей лежат те же тапки, кроме моих.

На крючке — его куртка. А моей — уже нет.

Меня всего сутки не было. Не смогла вернуться сюда ночевать. Сил моих нет находиться под одной крышей рядом

с предателем.

Поэтому купила надувной матрас и ночевала в новой квартире.

А чего тянуть? Кухня есть, сантехника есть. Так и ремонт будет делать удобнее.

Игорь выходит из кухни с кружкой в руке, будто ждал. Опирается о косяк.

— О, ты вовремя. Я собрал часть твоих вещей. Там в комнате, коробки. Посмотри, вдруг что не то попало.

Я прохожу мимо, не глядя. Молча.

Но внутри все вздрагивает. Собрал. Сам! Без меня!

Так не терпелось избавиться от моих вещей? Освобождал шкафы для новой пассии?

В гостиной на диване сидит Ксюша, уткнувшись в телефон. Даже не улыбается.

— Привет, — говорю я.

Она отрывает взгляд, кивает.

Просто кивает. Без "мам", без теплоты. Как будто я соседка. Сердце словно острой спицей пронзает.

— Ты за вещами? — спрашивает она.

— Да. Вещи.

Я стараюсь говорить ровно. Как будто мне не больно. Как будто все в порядке. Хотя нет.

Прохожу в спальню. Две коробки.

Одна с одеждой. Вторая — какая-то странная.

Открываю. Внутри — каша из моих вещей.

Брошка моей мамы, старая пижама, книга с заложенной страницей, полупустой флакон духов, сушеный бутон розы, стоявший в вазе на полке, теперь рассыпался на мелкие ку-сочки.

Все навалено, как в мусорке.

И не потому что он специально. А потому что ему плевать.

Я медленно опускаюсь на корточки и провожу пальцем по заложенной странице в книге.

Это сборник стихов. Бумага слегка пожелтела. Я читала их в ночь перед его днем рождения. Подбирала. Думала, что ему будет приятно.

Он тогда заснул, не дослушав.

Сейчас я бы не стала читать.

Слышу шаги. Игорь заходит в комнату. Прислоняется к косяку. Смотрит.

— Ты, кстати, неплохо выглядишь, — говорит он. — Новый образ? Или решила себе напомнить, что ты еще женщина?

Я медленно поднимаю голову.

Что?..

Бросаю мельком взгляд на стеклянную дверцу шкафа. Ну да, не совсем в моем привычном стиле.

Я всегда предпочитала скромные, но женственные вещи — платья, юбки, блузы, кардиганы.

И даже дома так одевалась. Вдруг кто придет? Всегда нужно выглядеть прилично.

Сегодня же я, зная, что предстоит перевозка вещей, наде-
ла старые джинсы и спортивную кофту, для удобства. А во-
лосы, чтобы не мешались, убрала в небрежный "хвост".

Вот только в таком, не слишком презентабельном, в моем
понимании, виде, я почему-то выгляжу моложе. Неожидан-
но.

— Спасибо, — спокойно отвечаю я. — Приятно слышать.
Особенно от мужчины, который ушел к другой. Значит, я все
еще в форме.

Он хмыкает.

— О, началось.

— Нет, не началось. Все уже закончилось.

— Не верю, — говорит он. — Ты переигрываешь.

— А ты что ждал? Слезы? Истерики? Ревность?

— Я думал, ты хотя бы...

— Рассыплюсь?

— Да. Честно — да.

Он улыбается криво, с каким-то странным сочувствием.

— А я — нет, — говорю. — Прости, что разочаровала.

Пауза. Он морщит лоб, как будто это ему больно, а не мне.

— Ладно. Забирай, что нужно. Если что — я еще кое-что
в гараж отнес.

— Благодарю, — киваю я.

Он выходит.

Я достаю из коробки его рубашку. Серо-синюю, с кото-
рой начиналось наше первое лето. Когда мы были молодые

и влюбленные.

Я всегда берегла ее, как воспоминание.

Смотрю на нее. Мятая. Как и все между нами.

Бросаю в сторону.

Она больше не моя. Как и он.

Из спальни я выхожу уже с собранным лицом. Коробки оставляю у двери.

Ксюша все так же сидит на диване. Телефон в руке, пальцы лениво листают ленту. Делает вид, что не смотрит. Но смотрит. Боковым зрением.

— Ксюш...

Она поднимает глаза.

— Как ты? — спрашиваю.

— Нормально, — пожимает она плечами.

Пауза. Она ждет, что я скажу что-то еще. Я — что скажет она.

— Я комнату уже выбрала. Твою.

Она кивает. Не улыбается.

— Я видела, — говорит она. — Ты мне фото прислала.

— Понравилось?

— Там... прикольно. Подоконник — класс.

Я улыбаюсь.

— Я знала, что тебе зайдет.

Она впервые за все это время смотрит прямо на меня.

— Мам... я перееду. Просто не сейчас, ладно?

— Конечно, — говорю я. — Я тебя не тороплю. Там еще

толком ничего нет.

Она кивает. Потом резко встает и уходит в свою комнату, будто боится, что скажет что-то еще.

Глава 9

@queen_code

Урок 3. Подруги — балласт для слабых.

Запомни: у настоящей женщины нет подруг.

Есть поклонницы, завистницы и подражательницы. Все.
Потому что *"подруга"* — это:

— та, что улыбается тебе в лицо, а глазом косит в сторону
твоего мужчины;

— та, что выслушивает твои слезы, чтобы потом переска-
зать *со вкусом*;

— та, что ждет, когда ты оступишься, чтобы почувство-
вать себя лучше.

Хочешь быть королевой — забудь слово "подружка".

Только трон. Только одиночка. Только вверх.

*#Школа_Стерв #queen_code #игра_без_слабых #толь-
ко_вверх #будь_лучшей #без_сентиментов #подруга_и-
ли_соперница #трон_не_поделишь*

— А вот комната Ксюши! — я открываю дверь и пропускаю внутрь Юлю — мою лучшую подругу. — Я уже выбрала сюда обои, вот на эту стену. Ты бы знала, какие красивые! Я как увидела — сразу поняла — вот они! Мне не терпится уже их поскорее наклеить!

— Хм... — Юля оглядывается, — а почему только на одну стену, а не на все?

— Это будет акцентная стена, — поясняю я. — Пони-маешь, она задает настроение, вносит... ну, какую-то энергию... динамику что ли, в общем, оживляет интерьер! Я хочу, чтобы у дочки была офигенная комната, где ей будет приятно находиться, а не скучное и безликое помещение.

Подруга смотрит на меня с интересом.

— Класс! У тебя прям глаза горят. Тебе всегда нравились все эти дизайнерские штуки, да? А вот я в этом ничего не понимаю.

— Ну... да, — почему-то смущаюсь я, — мне это интересно. Я всегда хотела попробовать сделать что-то свое, но Игорь, когда мы переезжали в дом, сказал, что не хочет никакой самостоятельности от дилетанта и нанял дизайнера...

Она хмурится.

— А тебе понравилось, что тот сделал?

— Ну... он сделал красиво, — киваю я, — но... как-то холодно, что ли... Я пыталась немного смягчить деталями, добавить теплоты и уюта, получилось неплохо, но все же не совсем то...

— Зато теперь у тебя есть возможность оторваться на полную катушку, — усмехается подруга. — И пофиг на то, что там думает Игорь! Делай так, как хочется именно тебе.

Я несмело улыбаюсь. Мне немного страшно от такой ответственности, но я ведь делаю для себя, верно?

— Ну и для Ксюши, — добавляю я.

Юлька поджигает губы.

— Знаешь, не стоит особо стараться под нее подстроиться. Смотри на свои вкусы и предпочтения.

У меня что-то замирает в груди.

— Почему? Думаешь, она ... не придет? — голос невольно выдает мое волнение.

Юлька отводит взгляд.

— Да нет, я этого не утверждаю, хоть она и ведет себя... странно. Просто она же уже большая, ей ведь шестнадцать. Рано или поздно она по-любому съедет, так что я бы сильно на нее не ориентировалась.

Ах, она в этом смысле...

— Что ты имеешь в виду под "странно"? — спрашиваю я, слегка хмурясь.

Она смотрит на меня пристально.

— А ты сама не видишь? После того, что ты мне рассказывала, гложут меня сомнения... — качает она головой.

— Это я просто плохо тебе рассказывала, — говорю я. — Я, знаешь, наверное, свой рассказ эмоциями перегрузила, и вот ты так услышала. На самом деле, ничего странного. Ну

посмотри, Юль! Тут же голые стены! Тут невозможно жить. Куда она поедет?

— Ну, во-первых, они не голые. Квартира с отделкой, поэтому дышать бетонной пылью не нужно. А во-вторых, у тебя и кухня есть, и санузел. Кровать купить — дело нехитрое, да и матрас надувной можно, пока ее нет. Так что, вполне тут можно жить. Ты же как-то живешь.

— У меня выхода нет. А ей зачем тут на надувном матрасе мучаться? Вот закончу, тогда и... — сержусь я.

В основном потому, что ее слова задевают меня за живое. Признаться, меня тоже немного царапнуло поведение Ксюши.

Но я не хочу накручивать себя и думать о плохом. Нужно всегда верить в лучшее!

У нее ведь тоже стресс! У нее родители разводятся! Нервничать в ее состоянии вполне нормально. И закрываться. Да и я в ее возрасте, наверное, тоже не была лапочкой.

— Да-да, я ж не против, — пожимает она плечами. — Надеюсь, что у тебя получится устроить тут все побыстрее, ведь этот гад и шаромойку свою может решить домой притащить.

Что?..

Я бледнею от одной этой мысли. Нет, я понимаю, что это произойдет, но очень надеюсь, что уже *послетого*, как Ксюша от него съедет!

— Да не, не думаю, что он сделает это прямо сейчас, — прикусываю я губу.

— Ну, я бы не была так уж уверена. Вон, смотри, он уже вещи твои со шкафов повыкидывал... Блин, ну вот не могу я этого понять! — внезапно восклицает она. — Ну у него же все было! Ну как?.. Как можно было так повредиться головой, чтобы променять тебя на какое-то силиконовое нечто, посыпанное блестками и с автозагаром как у курицы гриль?

Я невольно улыбаюсь от ее попытки поддержать.

— На самом деле, она совсем не выглядит вульгарно, Юль. Может, и нет в ней никакого силикона, а все свое. Она очень красивая. И молодая. И вся такая модная, яркая, стильная. Это даже не странно, что он на нее запал, — вздыхаю я. — Я-то не такая.

"Не всем же блистать" — вдруг вспоминаются слова све-крови.

А ведь права она была. И она, и тетя Света. Клуша я, клуша и есть.

— Ты не такая, — кивает Юлька, — ты куда круче, блин! А еще ты — самый добрый и самый чистый человек из всех, кого я знаю! Ты всегда готова всем помочь, в лепешку для близких разобьешься, рубашку с себя последнюю снимешь! Ты — воплощение нежности, женственности и заботы!

— Ну уж ты загнула, — даже смущаюсь я. — Вот только это все равно никому не нужно, понимаешь?

— Понимаю, — кивает она, — а потому тебе стоит прекратить метать бисер перед свиньями и вспомнить о себе. Ты у себя одна, Настя. И заботиться нужно теперь только о себе!

— Но Ксюша...

— Потом разберешься с Ксюшей. Вот приедет к тебе жить, тогда и будешь суесться. А сейчас хватит быть хорошей для всех. Будь хорошей для себя. Живи для себя.

Жить для себя? А как это?..

Я привыкла чувствовать себя нужной. Привыкла заботиться о других, а сейчас... такая пустота внутри, что хоть волком вой.

Не знаю, где я, кто я, где мое место? Вне семьи — я никто.

Я сажусь на подоконник.

— Не знаю, Юль. Я что-то так устала... Ни на что сил нет. Иногда такая тоска накатывает... Я ведь полжизни с ним провела, понимаешь? Как теперь-то? Как мне одной? Я ведь не умею. Как представляю, что одна теперь буду всегда, так прям выть охота, — сглатываю я ком в горле.

— Так, погоди-ка! А с чего ты всегда одна-то будешь?

— Ну, ты же сама говоришь, Ксюша скоро станет взрослой и уйдет из моей жизни. А я что делать буду? — закусываю я губу. — Сериалы смотреть и пенсии ждать?

— Э-эй, подруга! Куда-то тебя не туда несет! — хмурит брови Юлия. — Ты молодая еще! И красивая! У тебя еще все впереди!

— Ну да, ага. Там прям очередь у порога стоит, — грустно улыбаюсь я. — Да и не хочу я больше, Юль. Хватит с меня.

— Да ладно тебе... — тихо говорит она.

— Серьезно. Я не про мужчин даже... А вообще. Про бли-

зость. Про то, чтобы пустить кого-то в свою жизнь. Я устала, Юль. Знаешь, как будто внутри что-то перегорело, и теперь только пепел остался, — пытаюсь объяснить я. — Я вроде все делаю правильно: ищу мебель, планирую, улыбаюсь. А внутри... пусто. Иногда так накатывает... Сидишь — и не знаешь, что дальше. Просто... не знаешь.

— Но ты же не остановилась, — говорит Юля, сжав мне руку. — Ты не сломалась. По-моему, ты прекрасно справляешься.

Я пожимаю плечами.

— Может, просто пока не дошло до той точки. Или просто не знаю, куда деваться. Вот и иду. Не потому что сильная. А потому что некуда больше. Я в этот ремонт вцепилась как в спасительный круг. Потому что тут все понятно — что делать и как. Цель есть конкретная, понимаешь? И я могу это контролировать. А потом что? Мне кажется, если я остановлюсь, то сдохну. Я не справляюсь, Юль. На самом деле, мне жутко страшно. Я просто вида не подаю, — перехожу я на шепот.

Между нами повисает тишина, и каждая погружается в свои мысли.

— А знаешь, — тихо говорит Юля, — мне кажется, это и есть сила. Не когда уверенно шагаешь вперед и тебе пофиг на все, а когда все внутри разрывает, а ты все равно встаешь и варишь гречку. И ищешь обои. И улыбаешься упрямому подростку. Это, по-твоему, слабость?

Я не отвечаю. Только смотрю на нее и чувствую, как чуть-чуть отпускает. Как будто кто-то наконец разрешил мне устать.

Юля поднимается и хлопает меня по колену.

— Ладно. Давай так. Сегодня ты слабая. Сегодня я сильная. А завтра — как пойдет. И вообще, хорош уже. Пошли. Нам еще люстру выбирать, или еще какую-нибудь нужную фигню. И я тебе не позволю купить что-то унылое. Только блеск, только стиль, только высший класс!

Я хмыкаю, встаю с подоконника.

— Высший класс, говоришь? Ну давай. Уговорила.

Мы выходим из квартиры, и я благодарно улыбаюсь за поддержку.

И тут моя сумочка начинает вибрировать.

Лезу за телефоном.

Игорь.

Глава 10

@queen_code

Урок 7. Как довести женатика до развода.

Ты — не опция. Ты — апгрейд.

Он не уходит *ради тебя*, он уходит *к тебе*. Разницу улавливаешь?

Никаких сцен. Только стандарты.

Ты не скандалишь — ты намекаешь, что мужчины подходящего тебе уровня не любят неопределенность, а ты не привыкла долго ждать.

Жены не существует.

Ни в словах, ни в мыслях, ни в твоих планах. Уважай себя — и он подтянется.

Ты не уговариваешь. Ты создаешь условия, в которых он сам все бросит — чтобы не потерять тебя.

А теперь запомни:

Настоящие женщины не уводят мужчин.

Они просто напоминают им, кто они на самом деле.

#школа_стерв #поучитесь_девочки #он_уже_мой

#queen_code

Сердце подпрыгивает.

Юлька, тут же считавшая все с моего лица, закатывает глаза.

— Алло, — говорю я, стараясь звучать ровно.

— Ты почему на развод не подала? Мы же договаривались. Решила тянуть резину? — начинает он сразу с наезда, даже не поздоровавшись.

И хоть его голос звучит слегка раздраженно, но мне чудится в нем еще некое самодовольство.

А, черт! Точно же! Мы договаривались.

Но мне столько всего приходится сейчас в голове держать: когда придет сантехник, когда доставка, когда курьера встретить, а еще не забыть заказ оплатить, ткань для дивана выбрать, с цветом штор определиться...

— Извини, я забыла... — бормочу я.

Юлька хмурится, шепчет сердито: "Никаких извинений!"

А я не могу — привычка. Всю жизнь так: чуть что — "прости". Еще мама с папой приучили — неудобно людям делать нельзя.

Пауза в телефоне затягивается.

— С ума сойти, неделя не прошла, а я уже не в приори-

тете?

— Ну извини... — вновь вылетает у меня, и я шлепаю себя пальцами по губам — вот уж точно привычка. — У меня была куча важных дел.

Юля сердито семафорит, показывая, чтобы я сбросила звонок.

— Что может быть важнее меня? — спрашивает он ледяным тоном.

— Ну... замерщик, — пожимаю я плечами, хотя он меня не видит.

— В смысле? — сопит он в трубку.

Ежусь под недовольным Юлиным взглядом.

— Игорь, мне сейчас нужно идти, занята. Ты напиши мне сообщение, чтобы я не забыла, ладно? А сейчас нужно бежать. Пока-пока! — торопливо говорю я и быстро жму отбой, пока подруга не отобрала у меня телефон.

Юля смотрит на меня, уперев руки в боки.

— Настя, ты серьезно? "Извини, извини" — это что, твой девиз по жизни?

— Да не знаю я, — вздыхаю. — Само вылетает, я это даже не контролирую. Как будто без этого нельзя.

— Можно! — отрезает она. — И нужно. Он тебе мозги пудрит, а ты еще кланяешься. Хватит! Пошли, у нас список на полкилометра.

Мы шагаем к парковке, ветер треплет волосы. Я пихаю телефон обратно в сумку, а сама думаю: и правда, сколько

можно извиняться? Вечно я как на автомате — виновата, не виновата, а все равно "прости".

— Мы просто и правда договаривались, — объясняю я ей по дороге к машине, чувствуя какую-то необъяснимую потребность оправдаться, — а я забыла. Закрутилась совсем... А нехорошо же обещать и не сделать.

— Нехорошо жену после двадцати лет брака на молодую менять! — резко отвечает она. — А это все фигня. Тебя вообще это волновать не должно. Он спешит — вот пусть он сам и подает!

— Да мне нет особо смысла затягивать.

— Тебе смысла нет ему удобно делать! Захочешь — возьмешь и подашь, а нет — так можешь с чистой совестью болт забить. Тебе от этого развода сейчас ни тепло, ни холодно. На данный момент, я вижу, что это он торопится. Не терпится ему там, видите ли! А суетиться должна ты. С какой стати?

— Да ну, он взбесится... — сомневаюсь я.

— И пусть бесится! — фыркает она. — Это его проблемы. У тебя сейчас дела поважнее есть — ты квартиру обживаешь, а его нервы гладить не обязана. Какой замерщик, кстати?

— Для шкафа, — объясняю. — Хочу в спальне поставить, справа от двери, там ниша прям для него.

— Точно! Идеально место, — кивает Юлька. — Туда большой шкаф отлично влезет.

— Это да, — соглашаюсь я, — вот только зачем мне такой огромный? У меня и вещей-то столько нет.

— А вот это плохо, что нет, — поджигает она губы. — Ты почему себе шмотья-то не напкупала? Или этот гад денег не давал?

— Да нет, давал... — смущаюсь я. — Я просто дома же была в последнее время. Куда мне выражаться?

Юля смотрит на меня осуждающе.

— Ага, понятно. Практичное все такое да, немаркое? — понимающе кивает она. — Соответствующее возрасту?

— Я нормально одеваюсь, — хмурюсь я.

— Ладно, нормально, так нормально, — пожимает она плечами.

Мы садимся в машину.

Блин!

— У меня ж приличное все! Я же марку старалась держать. Я ведь жена бизнесмена, на меня люди смотрят, мне нельзя ширпотреб, — почему-то оправдываюсь я.

Подруга поворачивается ко мне.

— Я не говорю, что ты одета дешево, Насть. Шмотки хорошие, качественные — это видно. Но... скучные! Ты выглядишь как училка. Слишком какая-то... правильная что ли! Ну как тебе объяснить... — она закусывает губу. — У тебя все прекрасно подобрано — тон, цвет, форма. Укладка аккуратная, даже слишком. Но оно... не цепляет, понимаешь? К тому же, еще и возраст добавляет.

Я растерянно оглядываю себя. Правда?

Может, я действительно слишком "правильная"? Может,

так и надо — немного сойти с привычных рельс?

— Ну вот смотри, ты сама мне говорила недавно про акцентную стену в интерьере. Она что там делает? Вносит живость, энергию, что-то там еще... Так вот, где у тебя эта акцентная стена, Настя? Где изюминка?

Я теряюсь. Почему-то я никогда не думала про свой образ с этой точки зрения.

Но ведь она права. Если это работает в дизайне интерьера, то наверное и с внешним видом может сработать?

— Слушай... а, может, после того, как я закончу с квартирой, ты со мной по магазинам одежды пробежишься? — неуверенно спрашиваю я.

— Вот! — широко улыбается Юлька. — Вот это боевой настрой! Так держать, подруга!

Глава 11

@queen_code

Урок 8. Перемены — это не когда ты другая. Это когда ты большие не дура.

Некоторые считают, что начали новую жизнь, потому что сменили прическу, стиль или купили "что-то смелое".

Угу. Только вот в их жизни все еще те же люди, те же схемы, те же грабли.

Хочешь по-настоящему меняться?

Начни с простого: *не оправдываться*.

Не объясняться.

Не ждать, когда кто-то "поймет".

Ты либо королева — либо снова сидишь в углу и боишься выделиться.

#поучитесь_девочки #новая_я #я_себе_направляюсь
#queen_code #школа_стерв

— Все, это был последний, — говорю я, перехватывая тяжелый пакет, пока он не оторвал мне руку.

— Серьезно? — Юлька пыхтит рядом, тоже напоминая выучное животное. — Ты уверена, что нам не надо еще один рулон этой неведомой фигни? Или, может, мешок шпаклевки?

— Зачем мне шпаклевка?

— Ну... про запас. Мало ли. Вдруг понадобится.

Я фыркаю.

— Я и так уже скоро перееду жить в "Леруа", — бурчу я.

— Они там со мной здороваются как с родной.

— Тот консультант, кстати, был ничего. Миленький.

Перевожу на нее взгляд.

— Издеваешься?

— Да, ты права. На фиг нам консультанты? Директор — вот это разговор!

— Мне точно никто не нужен. Ну, разве что грузчик, чтобы донести все эти пакеты до машины.

— Так, стоп! — вдруг тормозит меня Юля.

— Что еще? — подозрительно прищуриваюсь я, замедляя шаг. — Думаешь, все же надо было взять те светильники?

— Да нет, к черту светильники! Сейчас мы идем покупать тебе... маленькое напоминание, — таинственно заявляет она, резко меняя маршрут и тянет меня в сторону бутика, мимо которого мы только что прошли.

Что? Она серьезно?

— Нет, Юль. Нет, пожалуйста! Только не сейчас! На мне сейчас даже лица человеческого нет. Я выгляжу как стройматериал.

— Тем более! Самое время — ты не будешь тупить и сомневаться. Мы не станем сейчас подбирать гардероб, это в другой раз. Сейчас — для акцента. Одну вещь. Понимаешь? Таковую, которая не для того, чтобы "подо все подходила", а

чтобы напоминала тебе, что ты красивая, эффектная и яркая женщина!

— А я такая? — с сомнением спрашиваю у нее я.

— Именно! Просто ты об этом забыла.

Мы заходим. Я краем глаза вижу продавщицу, та тут же бросает взгляд на мои строительные пакеты, потом на мои ботинки, потом на Юльку, которая уверенно идет вдоль стеллажей.

Я смущенно улыбаюсь и отвожу глаза, стараясь стать невидимкой.

— Смотри, — говорит Юля. — Вот это.

И показывает... сумку. Небольшую, ярко-красную. Такая, как в рекламе духов — броская, смелая, с характером. А еще... она такая вся... ну... дерзкая что ли.

Она надо мной прикалывается?

— Юль, ну ты что, я с такими не хожу...

— Вот именно. А теперь будешь. Носи и вспоминай: ты теперь другая. Не хозяйка гардеробной, которую контролирует Игорь. А свободная женщина. Пусть мелочь, но твоя.

— Да в нее же ничего не поместится!

— Ну, это смотря что ты туда собралась класть. Рулон обоев и шпаклевка точно не поместятся, а вот губная помада и флакон духов — вполне!

Я с сомнением беру в руки сумку. Ну вообще, красивая.

Провожу пальцем по шву, чувствую как подушечки пальцев скользят по мягкой коже. Оттенок — как у той помады,

которую я никогда не решалась купить. Сердце стучит как перед экзаменом.

— Ну?.. — подталкивает Юля. — Пошли на кассу?

Я колеблюсь мгновение.

Моя прежняя Настя в ужасе. Она кричит "Куда тебе? Такое не для тебя! Оставь это тем, кто может себе такое позволить. Тем ярким и смелым женщинам, которые не смущаются от прикованных к ним взглядов".

И я уже тянусь было поставить ее на полку, но не ставлю. Потому что другая Настя — новенькая, еще неуклюжая — молчит. Просто держит сумку. И не отдает.

— Акцентная стена, Настя, помнишь?

Я киваю. Она права.

Поворачиваюсь и с по-прежнему зажатой в руке сумкой, иду к кассе.

Девушка за кассой улыбается, а я краснею, как будто меня поймали с чем-то запретным.

Чувствую себя как первоклашка, прогулявшая школу.

Мы выходим из магазина. Сумка в пакете, но я ее уже держу крепче, чем надо. Как будто боюсь, что кто-то передумает и заберет.

— Ну, как ты себя чувствуешь? — спрашивает Юля, когда мы загружаем в багажник строительные пакеты.

— Как будто я украла чужую жизнь, — отвечаю я. — Но... приятно.

Юлька хмыкает.

— Это ты не украла жизнь. Это ты свою взяла обратно.

А ведь и правда — я раньше даже сумку без его одобрения не брала.

Я перевожу взгляд на свое новое приобретение. Такая яркая.

— Слушай, а это не перебор? Вдруг это слишком для меня? — с сомнением спрашиваю я подругу.

— Слишком — это когда ты в ней картошку носить начнешь, — фыркает она.

Мы обнимаемся у машины. Она уезжает, а я еще минуту стою во дворе, прижимая к груди новый трофей.

В голове — каша, в сердце — странный восторг.

Я захожу в подъезд, лифт гудит, а я думаю — хоть бы дома чаю попить спокойно. Выхожу и тут же замираю.

На лестничной площадке *она*.

Вся как обычно при параде.

Плащ, прическа, сумочка (дороже, чем моя, разумеется).

В руках пакет, небось с пирожками, как всегда, чтобы я потом благодарила до посинения.

Свекровь. Нина Андреевна собственной персоной.

Она оглядывает меня с ног до головы таким взглядом, что у меня мурашки по спине начинают бегать.

Смотрит на ботинки, на строительный пакет в одной руке, и... на ту самую сумочку в другой. Задерживает на ней взгляд чуть дольше, чем нужно.

А потом снова смотрит в глаза.

— Ну, здравствуй, Настенька. Можно войти? Надо кое-что обсудить.

Глава 12

@queen_code

Урок 10. Свекровь — не родственник. Это контролер на проходной.

Она тебя не выбирала.

Она просто временно допустила тебя к телу сына, пока он не очнется и не вернется "в семью".

Хочешь понравиться? Забудь.

Ты либо "не так варишь борщ", либо "слишком хорошо выглядишь" —

в любом случае, ты ей не подходишь.

Не давай ей ни сантиметра власти.

Ни в доме, ни в кошельке, ни — особенно! — в воспитании детей.

Она уже вырастила одного. И посмотри, что вышло.

#школа_стерв #не_на_вторичку #свекровь_это_босс_твоего_мужа #queen_code

Ну, выбора у меня все равно нет, отказ не прокатит.

— Конечно, — говорю я, пропуская ее внутрь.

Она заходит неспешно, оглядываясь. Как будто не в гости пришла, а с проверкой.

Я даже чувствую, как напрягаюсь, будто перед экзаменом.

— Хмм... Просторно. И светло, — осматривается она. — Новенько все. А мебель уже выбрала?

— Частично, — отвечаю спокойно. — Пока жду доставку. Сейчас все не так быстро.

— Ага, — кивает. — А шторы какие думаешь повесить? Вон то окно — большое. Солнце жарит, конечно. Да и соседи напротив. Видно все будет.

— Я подбираю плотные, но светлые. Уже нашла вариант.

— Главное, чтобы не выглядело... — она делает паузу, — дешево.

— Не будет.

Она кивает. Проходит дальше — к комнате Ксюши. При-
сматривается к рулону обоев. Тыкает в него пальцем.

— Это ты выбрала?

— Да, — коротко отвечаю я. — Для комнаты Ксюши.

— Ух ты. Вот это... листочки? Ну да, конечно. Сейчас же модно все вот это: пальмы, кактусы, джунгли. Прямо в комнату как в теплицу ребенок будет заходить. Может, и попугая ей завести?

— Думаю, обойдемся, — говорю, стараясь не улыбнуться.

— Только ты не забудь, Настя, — произносит она, будто между прочим. — Все, что ты тут делаешь — это, скажем так... на доверии. Квартира-то моя.

Я замираю.

— Ваша?

— Ну, чисто формально, — спохватывается она, смеясь,

— а так-то, конечно, Игоря. Я ведь по документам хозяйка, хотя ее и в глаза не видела.

Впрочем, осматривается она тут с таким видом, словно не только по документам хозяйка...

М-да... Вот так, Настя, расслабься, и тебе сразу напомнят, кто тут главный.

— Он ее собирается на меня переоформить, — на всякий случай уточняю я. — Сразу после развода. У нас уговор такой был. Так что, это теперь моя квартира.

Она бросает на меня острый как нож взгляд.

— Да, Игорь он всегда таким был, — вздыхает мученически. — Слишком добрый, слишком щедрый. Помню и ребенком вечно всем свои игрушки дарил. Потом спохватывался, правда, но уже было поздно.

— Считаете, он должен был меня на улицу выгнать после двадцати лет брака, оставив совсем без жилья? — интересуюсь я.

Она качает головой.

— Ты ж работала раньше. Кто ж виноват, что ты сама о себе не позаботилась и на квартиру собственную не накопила, надеясь лишь на милость Игоря? Никак не пойму, с чего он вообще должен тебе что-то давать?

У меня дергается уголок рта.

— Хотя бы потому, что у нас такие законы?

— Ох, сейчас все умные стали — и законы знают, и свои права. Вот только про совесть совсем забыли! — поджимает

она губы. — Так-то удобно очень, знаешь. Один вкалывает и недвижку покупает, а вторая на шею села и ножки свесила. А потом еще и требует что-то, хотя сама ни копейки не вложила.

— Вы же прекрасно знаете, что я на шее не сидела. Я дом вела, дочку растила. Да и я лишь пять лет назад с работы уволилась, и то только потому, что Игорь настоял. А до того я всю жизнь в школе проработала.

— Ой, так говоришь, как будто в шахте пахала или в поле! — фыркает она. — Учителем младших классов! Велик ли там труд — с детками-то сидеть? Это ж для настоящей женщины не работа, а одно удовольствие!

Ну просто рука-лицо! У меня даже слов нет!

— А я говорила Игорю, предупреждала, но он такой доверчивый у меня... ой, даже не знаю, в кого. Я-то сразу поняла, что ты же не просто так из дома ушла — ты знала, что он мягкий и не выгонит. Все рассчитала!

— Что я рассчитала? — теряюсь я.

— Ну как же! Специально "осталась у корыта", чтобы выбить себе жилье! Вот что! — она упирает руки в бока и смотрит на меня с таким видом, словно раскусила. — Я-то поначалу думала, ты съедешь — ты ж гордая. А ты, оказывается, не такая уж и гордая, если в чужой квартире обустриваешься!

Я смотрю ей в глаза. Спокойно. Холодно.

— Я не в долгу. Мне никто не делает одолжение. Это ком-

пенсация, а не подачка.

— Это ты так себе объясняешь, чтобы не чувствовать вины, — она уже у выхода, но оборачивается. — Игорь у меня человек мягкий. Но если ты решишь зайти слишком далеко... не обольщайся. Все может быстро поменяться.

— Это вы сейчас о чем? — прищуриваюсь я.

— Да так... Ты вон, я смотрю, изменилась. Выглядишь точно по-другому...

Она осматривает меня, задерживая взгляд на сумке, будто это не сумка, а бомба, поджигает губы:

— Сумочка вот... яркая. Стабильности в тебе нет, Настенька. То сумочки, то пальмы, — качает она головой. — Я просто хочу, чтобы ты не теряла берега. Ты сейчас у Игоря на обеспечении. В квартире, которую он тебе дал. Не вздумай забыть, что ты не сама это все устроила. Тебе дали. А если дадут — могут и забрать.

Я киваю. Медленно. Как будто соглашаюсь. Но внутри у меня только одно: спасибо, Нина Андреевна. Теперь я точно знаю, что все делаю правильно.

Она меряет меня взглядом и выходит, не прощаясь.

Глава 13

@queen_code

"Некоторые мамы удивляются, почему дочь больше не хочет с ними советоваться.

А ты посмотри, как ты с ней разговаривала все эти годы. Контроль не выглядит как забота.

И любовь не дает права душисть.

Если от тебя бегут — может, дело не в поколении?"

#не_души #мама_это_не_бог #она_выбрала_не_тебя
#queen_code

Работы в квартире идут полным ходом.

Ну как идут... часть материалов мне привезли, и даже кое-какую мебель.

Я сплю на надувном матрасе, в квартире бардак, повсюду все разложено, ведь убрать пока некуда.

А я внезапно понимаю, что одна я вряд ли справлюсь, и мне, скорее всего, придется нанимать рабочих.

Потому что это не просто поклеить обои (хотя даже это не так-то просто сделать одной), но еще и куча самых разных

вещей, с которыми мне просто не справиться. У меня ведь и опыта даже нет.

С трудом разогнувшись, решаю сделать перерыв.

Вытерев руки, я откладываю полотенце и беру телефон.

Уже второй день не могу дозвониться до Ксюши.

Нет, я не волнуюсь, что она куда-то пропала, ведь она мне написала, что занята и перезвонит позже. Просто, наверное, забыла.

Я нерешительно смотрю на телефон, потом все-таки нажимаю на вызов. В этот раз — по видеосвязи. Хочется просто увидеть ее лицо. Убедиться, что с ней все нормально.

Ксюша берет трубку спустя пару гудков.

— Привет.

— Привет, зайка. Ты занята?

— Ну, не особо, — отвечает она, чуть пожав плечами.

Я вглядываюсь в экран — и замираю.

Волосы у нее уложены необычно, ярко покрашены губы, стрелки на глазах такие дерзкие, как будто она собиралась, как минимум, на фотосессию.

В целом, макияж красивый, но какой-то очень взрослый. Когда она успела так вырасти?

И еще — сережки-кольца. Я таких у нее не видела. Вообще.

— Ты... куда-то собиралась? — осторожно спрашиваю я.

— Да нет, просто так. Хотела попробовать новый стиль. Чего? Странно выгляжу?

— Нет, просто... непривычно. И так... ярко.

— Ну так я же не обязана всегда быть прежней, и уж тем более бледной молью! — усмехается она с вызовом. — У меня, кстати, под фоткой с этим луком уже куча лайков!

— Ксюш, ты... ты бы не постила такие фотки в интернете. Там полк взрослых мужиков.

— Мам, это просто фото. Господи, я не голая же!

— Ты можешь выкладывать, что хочешь, но ты же понимаешь, как это выглядит?

— Мам, ты можешь просто... не влезать? — она закатывает глаза. — У тебя вечно все через "надо". Я просто... не хочу, чтобы ты все время меня поучала.

— Я не поучаю, — говорю я машинально. — Я пытаюсь помочь.

— Вот и не пытайся. Я разберусь. Не надо этих... нотаций. Так, ладно. Медленно выдыхаю про себя.

— Как у тебя дела? — спрашиваю, стараясь не показать смущения.

— Все ок. Учеба, танцы, туда-сюда...

— А с папой у тебя как? — осторожно спрашиваю я.

— Нормально. Вчера разговаривали. Обои какие-то смотрел для тебя.

Я напрягаюсь.

— Для меня?

— Ну да. Ба ему сказала, что ты там какую-то фигню выбрала, и надо что-то приличное. Я не вникала.

Ясно, без Нины Андреевны тут не обошлось.

— А ты что думаешь?

— Мам, ну я вообще-то не дизайнер. Я что понимаю? Вы сами разберитесь.

— Я просто... хочу сделать тебе уютную комнату.

— Окей. Спасибо, — она рассматривает свои ногти.

— Я хотела узнать, может, ты приедешь в выходные? Комната еще не готова, но ты можешь посмотреть, все ли нравится. Я нашла тебе шторы, такие нежные, как ты любишь...

— Мам... — она чуть смущается. — Я не уверена, что смогу. У нас, может, будут гости. Папа говорил, что хочет кое-кого позвать.

Кого это интересно?

Я стараюсь не среагировать.

— Ясно, — выдыхаю. — А ты как вообще, нормально себя чувствуешь? Все в порядке?

— Все отлично. Просто сейчас у меня немного другое настроение по жизни. Хочется уже, знаешь, выбирать, где быть. Где тепло. Где комфорт. А не где привычно.

Я замираю. Что все это значит вообще? Это не ее слова. Не ее обороты.

Это звучит... странно, как цитата. Как что-то услышанное — и повторенное.

Но я молчу. Только киваю.

— Понимаю. Хорошо. Просто хотела услышать тебя.

— Ясно. Ну, я пойду. Если что — напиши, ладно?

Она отключается первой.

Я смотрю на погасший экран и вдруг чувствую, как в животе скручивается что-то тревожное. Не боль. Даже не страх. Что-то другое.

Ставлю чайник и, пока жду закипания воды, перебираю вещи из коробки, когда звонит домофон. Курьер? Нет, я ничего не заказывала...

— Да?

— Это я, — голос искажается в динамике.

Я не сразу понимаю.

— Кто — я?

— Не смейся. Открывай.

Сердце вздрагивает. Пальцы судорожно нажимают кнопку.

Через минуту раздается звонок в дверь. Я медлю, делаю вдох и открываю.

На пороге Игорь. В кожаной куртке, как всегда с прямой спиной, будто явился в свой офис, а не в чужую квартиру.

— Привет, — говорит он как будто буднично. — Можно?

"Можно" звучит не как просьба и даже не как вопрос. Как напоминание, что можно ему. Всегда.

— Проходи, — отступаю в сторону.

Он проходит, оглядывается. Так же, как Нина Андреевна. У них одинаковая манера осмотра — как будто сверяют обстановку с какими-то внутренними нормами.

Проходит по квартире.

— Что это? — кивает на рулоны обоев с таким видом, как будто я в дом гадость какую-то притащила.

— Обои.

— Это я вижу. Я про... — он подходит ближе, щупает текстуру, читает на упаковке название бренда. — Цвет видела? Зачем тебе такие?

— Мне нравятся.

— Ксюше понравится?

— Это моя квартира.

— Формально — пока нет. И ты сама знаешь, кто за все это платит. Не считаешь, что я имею право хотя бы участвовать в решениях?

Да с какой стати-то?

Я выпрямляюсь. Прямо перед ним.

— Мы так не договаривались, Игорьь.

Он морщится. Не злится. Пока. Но уже видно, как напряжены скулы.

— Ты не разбираешься. Это не упрек. Ты просто не занималась ремонтом никогда. И хочешь сделать плохо, а потом будешь жалеть. Я говорю, как человек, который просто... хочет тебе помочь.

Я молчу. Потому что если скажу — сорвусь.

— Ты хотя бы покажи мне список мебели, которую заказала. Вдруг там вообще мрак. Мама уже сказала, что ты собираешься "пальмы на стену" вешать. Я сначала не поверил, но вот я вижу это собственными глазами.

— И что?

Господи, да что они докопались-то до этих пальм?..

— Ты серьезно думаешь, что это красиво?

Я делаю шаг ближе.

— Я серьезно думаю, что это — мое решение. И, если тебе не нравится — не смотри.

Он удивленно смотрит на меня. Явно не ожидал от меня такого ответа. Да я и сама себе удивляюсь.

Молчит, потом усмехается.

— Ты правда считаешь, что можешь так разговаривать со мной? После всего?

— Да, — спокойно говорю я. — Могу.

Он смотрит в упор.

— Вот ты какая теперь, да? Свободная. Независимая.

— Тебя что-то не устраивает?

Он не отвечает. Только отводит глаза и вдруг резко говорит:

— Если ты так уверена в себе, тогда, может, сама за все и заплатишь?

Глава 14

@queen_code

"Умный мужчина никогда не будет содержать женщину только потому, что "они были вместе".

Он не обязан платить за прошлое.

Он платит за настоящее. За ценность. За выбор. Сейчас.

Если ты бывшая — это не значит, что ты "заслужила".

Ты — просто история.

И если он решит помочь — это его щедрость. А не твои права.

Уважай мужчин, которые умеют считать.

Они — не жестокие. Они — взрослые."

#былое_не_гарантирует_ничего #он_не_должен #взрослые_решают_деньгами #queen_code

Его слова ударяют меня словно пощечина.

Вот зачем он пришел. Не обои. Не шкаф.

Власть. И контроль.

Я делаю шаг назад.

— Не ты ли обещал мне оплатить ремонт и мебель в этой квартире, если я не буду "выеживаться" в суде? Или уже за-

был?

— Я все помню, Настя.

— Отлично, — говорю. — Тогда давай оформим квартиру прямо сейчас. Полностью. С нотариусом. Или ты вдруг передумал?

Он бросает на меня резкий взгляд.

— Это еще зачем?

— Да потому, что пока все на маме, ты — хозяин, а я тут "на доверии". И ты можешь прийти в любой момент, поучить, как мне жить.

Он цокает языком и качает головой.

— Настя, ну ты же не маленькая. Мы это уже обсуждали. Переоформление только после развода. Таковы были мои условия, озвученные изначально. И мы сейчас не будем ничего менять. Это моя страховка. Я на тебя сейчас оформлю, а ты потом — бац — в суд с заявлением. Начнешь дележку, скандалы, затягивание, устроишь цирк. Мне это надо?

— А если ты потом "забудешь" про договоренность? Тут твоя мама уже намекала на такую возможность.

Закатывает глаза.

— Мама тут ни при чем, и она порой перебарщивает, сама знаешь. Уговор у тебя со мной, а не с ней. А я свое слово держу.

— То есть, ты предлагаешь мне положиться на твое слово? — фыркаю я.

— А у тебя есть выбор? — усмехается он. — Мне кажется,

дорогая, ты плохо понимаешь реальность и не догоняешь, что ты не в том положении, чтобы диктовать мне условия.

Он делает шаг ко мне и понижает голос:

— Думаешь, я — идиот? Нет, Настя. У меня по бумагам ничего нет. Гол как сокол. Дом — на мать. Машина — на фирму. Бизнес? Я передал все брату, еще до этой истории с разводом. На мне ровно столько, чтобы формально значиться в учредителях, то есть — немногим больше нуля. Ты из этого ничего не выжмешь. Или, может, ты рассчитываешь на мои деньги? — Игорь смеется. — Так забудь. Все на моей маме. Счета, вклады — все на ней. На бумагах она бизнесвумен, получает дивиденды. Легально, законно, не подкупаешься. Так что, это она у нас богатенькая, а не я. Я просто сын. С картой на карманные расходы.

Охренеть!..

— Видела бы ты свое лицо! — веселится мой муж. — Ты думала, она пенсионерка с пенсией в двадцать тысяч? Как бы не так! У нее счета, недвижимость, доля в компании. Все по документам, официально. Да, по факту — мое, но ты в суде это не докажешь. Что? Не знала, что мама по бумагам — соучредитель фирмы? А вот! У нас семейный бизнес, ага. Но ты ведь никогда не влезала в дела компании, да? Все устривало? Вот и живи теперь с этим.

Ах, вот как...

— То есть ты все заранее подчистил?

Он жестко усмехается.

— Я предусмотрел. Ты в бизнесе ни черта не смыслишь. Никогда не имела к нему отношения и не начнешь. И мне совсем не уперлось, чтобы ты нос туда совала. Хочешь в суд? Дерзай. Может, и получишь половину. Половину от нуля!

Он выдерживает паузу и добавляет:

— Только тогда забудь про квартиру. Это будет уже не "договоренность". Это война. И, кстати, тогда тебе придется вернуть и мои деньги, потраченные на ремонт. Мне твои джунгли в МОЕЙ квартире нахрен не уперлись.

— Почему же ты тогда так боишься суда и официальной дележки, что откупаешься квартирой, если тебе все равно нечего терять? — сужаю я глаза.

— Что? Боюсь суда? — смеется он. — Господи, какая же ты наивная! Я не боюсь суда, Настя, потому что я не полагаюсь на авось и случай. У меня все схвачено, и комар носа не подточит. Я всего лишь пытаюсь избежать скандала и грязи. Думаешь, мне интересно, чтобы потом обсуждали, что Бариннов жену без трусов оставил? У меня репутация. А она очень важна в бизнесе. Я не собираюсь устраивать грязные шоу. Мне проще отдать тебе одну квартиру, чем потом отмываться от твоих слез по судам.

Я закусываю губу. Да, возможно, ему действительно это выгодно. Никаких скандалов, и он выглядит со стороны благородно — жене квартиру купил, обеспечил, порядочный человек. А ему важно, что о нем подумают.

— У тебя нет ни шанса, дорогая. Не веришь — найми ад-

воката, пусть все проверит. Мне скрывать нечего. Только сама его оплачивай, пожалуйста, — усмехается он.

Ну и что мне делать?

Я уверена, что Игорь все предусмотрел. Он в этом спец — уже много лет бизнесом занимается и во всех этих схемах прекрасно разбирается.

И у меня нет никаких гарантий, что он меня не кинет. И остается лишь верить... нет, не в его порядочность, а в то, что он не захочет позориться в глазах окружающих, оставив жену на улице.

Растерянно запуская руку в волосы.

Он смотрит на меня сверху вниз с жалостью.

— Ну хочешь, я тебе расписку напишу? Чтобы тебе спокойней было? И переоформим хоть сразу прямо в суде в момент развода? — смягчает он тон. — Я ж не монстр какой-то, Насть. Я же все по-человечески хочу сделать. Ты пойми, мне ж не все равно, а ты мне не чужая все-таки.

— Пиши, — киваю я.

Ну хоть что-то.

Я даю ему ручку и бумагу, и он, положив лист на подоконник, быстро пишет на нем несколько фраз и ставит размашистую подпись.

— На вот, — протягивает он мне лист, предварительно его сфотографировав.

— Что ж, тогда я прямо завтра пойду в суд и напишу заявление, — принимаю я решение, взяв у него расписку.

Нет, затягивать мне точно не выгодно. Теперь это стало предельно ясно.

Он ухмыляется.

— А поздно, Настя. Я уже подал. Сам. Вчера.

Я замираю.

— Что?

— Ну а что мне ждать? Пока ты там раздуплишься? Так до пенсии можно прождать. Мы ведь все решили. Так смысл тянуть?

Я вглядываюсь в его лицо. Он говорит это легко, буднично, как будто речь идет о заказе из "Вайлдберриз", который он оформил "пока ты там решалась".

Он так торопится от меня поскорее избавиться?

Ну конечно, торопится. О чем это я. Хочет, чтобы я исчезла с горизонта, пока новая жизнь еще горяченькая.

— И когда назначено первое заседание?

— Не знаю, — пожимает плечами. — Может, через месяц, а может, через три. Там сейчас очереди, я же тебе говорил. Должны оповестить. Но заявление уже в процессе.

Он разворачивается, делает шаг к двери, но останавливается:

— Мы еще поговорим. Не думай, что это все.

Дверь хлопает, и он уходит.

А я стою, держась за косяк, и чувствую, как из-под ног уходит не пол — а почва.

Почему-то мне неприятно, что это сделала не я.

Он подал. Не сказала я, не решила я. Снова все сделал он. А я опять только догоняю.

Надо было сразу идти подавать, а не Юлю слушать. У меня же своя голова на плечах есть.

Что ж, ладно. Подал и подал. Значит, мне меньше проблем.

Глава 15

@queen_code

"Настоящая женищина после развода...

...не спит на матрасе, окруженная рулонами обоев.

...не носитя по строймагазинам с выпученными глазами.

...и уж точно не клеит "уют" на стену, чтобы всем доказать, что она все еще в порядке.

Ты либо королева — либо прораб на добровольных началах.

Сильные женищины не делают ремонт.

Сильные женищины делают выводы.

И идут к косметологу".

*#школа_стерв #queen_code #плитка_не_лечит #про-
щай_поролон*

Месяц спустя

— Что, опять переделывать? Да вы бы уже определились, что вы хотите делать с этим балконом! Сколько можно! — бурчит рабочий. — Вы платите один раз, а мы работу делаем дважды.

Ну офигеть!

— Вообще-то, я давно определилась! Это вы все сделали не так, как я сказала! — возмущаюсь я. — Если бы вы за-

помнили мои слова, то и не пришлось бы переделывать. Нет, надо все-таки позвонить вашему начальнику, пусть он разбирается!

— Ладно-ладно, хозяйка, не кипятитесь, — сразу же сдает он назад. — Завтра придем и переделаем, там делов-то...

Они уходят, а я выдыхаю. Сколько же терпения нужно на этот ремонт! Даже не столько на ремонт, сколько на рабочих. Иногда думаю, что если бы делала сама, то провозилась бы, конечно, дольше, но зато и нервы были бы целее.

Иду на кухню и ставлю чайник.

Удивляюсь сама себе. Еще месяц назад я бы не стала ругаться с рабочими, а теперь ору как хозяйка. Ремонт меня закалил.

Квартира уже больше не напоминает поле боя. Все выглядит прилично.

Нет, есть еще мелкие недочеты, но в целом — большая часть уже закончена.

Преображение, конечно, получилось мощное!

Даже не ожидала, что выйдет так здорово тут все устроить.

Из безликого помещения со странной геометрией у меня получилось уютная и красивая квартира.

Я не покупала дорогущую мебель и отделочные материалы. Не хотела, чтобы Игорь мне потом предъявил, что я злоупотребляю его "добротой".

Но и из недорогого сегмента можно найти очень даже стильные и приличные вещи, если грамотно все продумать

и правильно их сочетать.

В итоге получилось очень неплохо, как на мой взгляд. Я всем довольна.

Но особенно мне греет душу, что тут все именно так, как хочется мне, без оглядки на окружающих.

Но все омрачает только одна вещь — квартира по-прежнему не на мне. Так как нас все еще не развели.

Я все-таки обратилась к юристу — просто для консультации.

Это раньше я верила каждому слову мужа, а теперь доверяя к нему как-то сильно поубавилось. Но, к сожалению, он полностью подтвердил слова Игоря:

— С юридической точки зрения у него нет имущества. Делить нечего. Квартира не ваша, расписка юридической силы не имеет и в суде вас не защитит. Все зависит от его "порядочности", как бы печально это ни звучало.

— И что? Ничего нельзя сделать?

— Ну... чисто теоретически, вы можете попробовать оспорить сделки и доказать, что он переписал имущество на третьих лиц с целью уклониться от раздела. Но это очень сложно и очень дорого, а также долго и, положа руку на сердце, практически без шансов. С юридической точки зрения, ваши позиции сейчас очень слабые. Я бы на вашем месте попытался договориться по-хорошему — это надежнее. Ну и... мой вам совет — старайтесь не инвестировать в то, что вам не принадлежит.

К счастью, я не инвестировала. По-крайней мере, свои средства. Отправляла счета Игорю и он переводил мне деньги.

Я рассудила, что лучше побыстрее закончить с ремонтом, чтобы и мне и Ксюше было где жить и спать, но параллельно искала работу.

Моих личных сбережений хватит на несколько месяцев, а если жить не особо шикаруя, то и на полгода.

Уж за это время-то я точно что-то найду.

Но пока успехи не очень. Так как я даже не представляю, что именно искать...

Тыкаюсь туда-сюда.

Да, конечно, у меня большой опыт работы учителем младших классов, но зарплата... Нет, в школу возвращаться нельзя, не могу себе позволить.

А никакого другого опыта работы у меня нет.

Я отправила резюме в кучу разных мест, в том числе и няней — единственное, что хоть как-то соотносится с моим опытом, но пока все без толку.

И теперь листаю вакансии на сайте, все больше впадая в уныние.

Нет, понятно, что что-то да найду, но...

Кликаю по объявлениям, а в голове звучит голос Нины Андреевны: "Ты же ничего не умеешь".

В этот момент раздается звонок в дверь.

Я по привычке пугаюсь. Кто это там?

Вроде никаких доставок я не жду.

Ксюша должна приехать только на выходных.

Вдруг это Игорь?

Спешу в прихожую, смотрю в глазок — незнакомая де-вушка. Напрягаюсь.

Открываю.

Молодая, со стильным каре и сережкой в носу. На ней джинсы с дырками и яркий шарф, как будто из журнала, а я в своем свитере чувствую себя серой мышью.

— Здравствуйте! Я ваша соседка снизу. У меня какое-то пятно на потолке, хотела уточнить, у вас ничего не протекает?

Я тут же пугаюсь. Я ничего с сантехникой особо не делала, но кто их знает, этих рабочих.

— Н-нет, — бормочу я, — кажется. Давайте вместе посмотрим.

— Давайте, — соглашается она. — Да вы не переживайте, может, это старое. У меня ремонта еще нет, только собираюсь делать. Просто хотела проверить, на всякий случай.

Мы проходим на кухню, а соседка все время оглядывается.

— Ух ты! Как у вас красиво! Обалдеть! И как вы здорово эти кривые стены обыграли! Как будто так и задумано. Кайф!

— восхищается она.

— Спасибо, — бормочу я. — Вот, видите, у меня протечек нет.

— Ну да, — кивает она. — Я ж говорила ему, что это старое пятно...

Она не уточняет, о ком именно идет речь, а вместо этого с интересом смотрит по сторонам и не уходит.

— А можно я и другие комнаты посмотрю? — внезапно спрашивает она.

— Ну... да, — смущаюсь я.

Мне приятно, что ей понравилось, как я тут все сделала.

— Блин, как круто! Я в первый раз такую красоту вижу! — выдыхает она. — Так все подобрано, обалдеть!

— Ну, скажете тоже, — я даже краснею.

Мне почему-то кажется, что она зачем-то специально преувеличивает.

Девушка заходит в комнату Ксюши.

— Ох!.. — замирает она.

Что, ей не понравилась акцентная стена? Я уже столько про нее наслушалась...

Девушка прикасается к обоям с листочками и проводит по ним наманикюренным пальчиком, изучая текстуру.

— Это... — выдыхает соседка, — просто нереально!

Она поворачивается ко мне.

— Дадите мне контакты вашего дизайнера?

— У меня нет дизайнера, — смущаюсь я.

— А кто же все это... — она обводит помещение рукой.

— Ну... я сама.

— Охренеть! Так вы сами дизайнер?

— Нет.

Она недоверчиво смотрит на меня.

— А кто? Художник?

— Вообще учитель. Младших классов.

— Блин! — она выглядит расстроенной. — А я-то уже обрадовалась, что нашла идеального дизайнера...

— Мне жаль, — виновато улыбаюсь я.

— Я уже столько перебрала, вы не представляете... Вот вроде и красиво, но как-то все не то. Не мое, понимаете? А к вам как вошла, так сразу поняла — вот оно!

Я улыбаюсь и развожу руками.

Мы идем в сторону выхода.

— А как вас зовут? — спрашивает она. — А то мы даже не познакомились.

— Настя.

— Очень приятно. А меня Варя, — говорит она и прежде чем я отвечаю, вдруг продолжает: — Нет никаких шансов, что вы возьметесь?

Я растерянно застываю.

— За ваш дизайн? — на всякий случай уточняю я.

— Да!

— Нет, простите. Я не могу.

— Ясно, — грустно вздыхает она. — Я понимаю, конечно, вы наверное, сильно упихиваетесь на работе и вам не до этого. Ни времени, ни сил.

— Да нет, дело не в этом. Я сейчас без работы, нахожусь

в поиске, — поясняю я. — Поэтому это не вопрос времени.

— Вот как? — она с интересом на меня смотрит. — Снова учителем хотите?

— Ну... — мнусь я, — я пока не знаю... Мне, в целом, нравилось, но...

— Зарплата — отстой, да? — догадывается она.

— Ну да, — киваю я.

— Настя, деньги — не проблема. Я же не за бесплатно прошу мне помочь! Я вам заплачу. Хорошо заплачу!

Ох...

— Но я ведь не дизайнер. У меня ни опыта, ни специального образования в этой сфере...

Ее лицо озаряет улыбка.

— Так мне пофиг! У вас однозначно талант! Я вижу, какое волшебство вы сотворили у себя, и мне этого достаточно. У вас тут так уютно, что не хочется уходить. Я тоже так хочу!

Я не знаю, что ей сказать. С одной стороны — это ведь глупость какая-то. Я не дизайнер. Я ничего не заканчивала, нигде не училась, не имею никакого портфолио. А с другой...

Почему-то хочется согласиться. Потому что мне это правда нравится.

Я ведь с головой ушла в эти подборки, в сочетаемость тканей, фактур, цвета. Я пересмотрела сотни решений, составила десятки коллажей, изучила кучу информации. И все это — не из-под палки, а с интересом.

Мне это не в тягость. Мне это нравится.

Но сказать вслух страшно. Это ведь всерьез. Это будет как признание. А вдруг я не справлюсь?

— Я не могу взять на себя такую ответственность, — нерешительно бормочу я. — Вдруг вам не понравится... а я все испорчу.

Варвара смотрит мне в глаза и вдруг говорит очень серьезно:

— Настя. Вы себе не представляете, насколько это ваш путь. Просто помогите мне, пожалуйста. А я помогу вам.

— Поможете? — моргаю я.

О чем она?

— Поверьте, я могу быть полезна. Но для того, чтобы я помогла вам, вам нужно самой решиться. И я надеюсь, вы сделаете это. Для вас надеюсь. Потому что я вижу: вы — дизайнер. Просто пока еще не поверили в это.

Я молчу.

— Или... — чуть тише добавляет она. — Вы хотите вернуться в школу?

Глава 16

@queen_code

"Женщина, которая все делает сама — это не сила. Это диагноз.

Настоящая женщина не выбирает краску. Она выбирает мужчину, который будет красить.

Она не забивает гвозди. Она моргает ресницами — и гвозди забиваются сами.

Ты можешь возиться с обоями, таскать шкафы, сражаться с инструкцией от икеевской полки...

А можешь просто быть той, ради которой другие это делают.

Хочешь быть сильной? Будь слабой так, чтобы сильные сами появлялись".

#queen_code #школа_стерв #поучитесь_девочки #са-
ма_виновата

Когда она уходит, я обессилено опускаюсь на стул на кухне.

В голове полный хаос.

Это ведь то, о чем я даже мечтать не могла в самых моих смелых фантазиях, верно?

Но ведь страшно, до жути!

Для меня всегда дом был очень важен. И не просто дом, а красивый и уютный дом.

Как-то с детства вбили в голову, что уютный дом — женская задача, и я приняла это как что-то само собой разумеющееся.

Помню, я тогда была маленькой, и все наши родственники и друзья жили примерно одинаково.

Полированные стенки производства ГДР (по версии Нины Андреевны "ничего лучше еще до сих пор не придумали").

В ней непременно чешский или польский сервиз — как символ достатка.

Раздвижной стол "на случай гостей", даже если гости приходили раз в год.

Обязательный ковер на стене — потому что это статус, тепло и звукоизоляция.

И вот тогда мне каким-то образом попал в руки журнал с интерьерами — кто-то из маминых знакомых привез откуда-то из-за границы.

Помню, как я тогда залипла! Ведь я и не представляла, что где-то есть другие дома, другая мебель, другие предметы декора.

Я залистала его до дыр. До сих пор помню фотографии некоторых комнат, настолько они врезались мне в память.

Наверное, оттуда все и началось мой интерес, переросший в хобби.

Помню, как я сказала Игорю, что хочу пойти на курсы дизайна интерьеров. Я тогда как раз ушла с работы, и у меня появилось время.

А он... посмотрел как на капризного ребенка.

— Дизайн? Ну ты чего? Это несерьезно, Настя. У тебя что, не все дома? Лучше найди себе чем заняться по возрасту.

По возрасту.

Тогда я и поверила, что поздно. Что не мое.

А теперь...

Теперь ко мне приходит чужая молодая девушка и говорит: "Это ваше".

И вот сижу я, глядя в окно, с этой фразой в голове.

"Это ваше".

А что, если и правда мое?

Я взяла время подумать до завтра над предложением соседки.

Понимаю, что если буду думать долго, то точно откажусь. Но и согласиться сразу я не могу, уж больно это смело и, даже я бы сказала, отчаянно для меня.

Оглядываю критическим взглядом свою квартиру.

Недостатков много. В гостиной еще не хватает ковра, разных декоративных мелочей, зеркала в прихожей, но все это детали, которые не изменяют картину коренным образом, а лишь улучшат общий вид.

Главное, у меня полностью готова комната Ксюши. И я с нетерпением жду выходных, когда она в первый раз приедет

сюда.

Вернее, *переедет!*

Я думала, она сначала приедет и посмотрит, но она сказала, что специально смотреть не будет. Пусть будет сюрприз!

Волнуюсь.

И хотя я звоню ей каждый день, виделись мы всего несколько раз, и каждый раз на нейтральной территории — в кафе или торговом центре.

Она выглядела рассеянной и какой-то отстраненной. Отвечала на мои расспросы неохотно, и вообще вела себя довольно закрыто.

Я понимаю, что она так переживает наш развод, и ей тяжело. Но меня очень напрягает то, что она столько времени живет с Игорем, а не со мной. Я боюсь, что мы отдаляемся, боюсь ее упустить.

Но теперь, когда все готово, у нас нет больше причин жить по раздельности, и пришло время переезжать.

И тут снова раздается дверной звонок.

Опять рабочие или кто-то из соседей?. Но нет. В глазке — Игорь.

Точно, давно не было визита контроля!

Открываю дверь.

— Привет. Я мимо ехал, решил заскочить. Можно?

— Ну, ты же уже зашел, — бурчу я, отступая в сторону.

Он заходит, окидывает взглядом прихожую. Не как человек, зашедший к бывшей жене. А как инспектор.

— Уютненко, — замечает он с выражением, которое совсем не комплимент.

— Ты зачем приехал, Игорь? — хмурюсь я.

— Ксюша сказала, что ты хочешь, чтобы она переехала, — обвиняющим тоном произносит он.

— И?.. — недоумеваю я, в чем проблема.

— Тебе не кажется, что это уже слишком, Настя? Мы ведь договаривались дать ей самой решать! — его ноздри сердито раздуваются.

Я даже рот от удивления раскрываю.

— Мы с ней договорились, что она переедет, когда я приготовлю ей комнату. Вот — комната готова. Вся остальная квартира тоже, так в чем проблема?

— Проблема в том, что ты на нее давишь! К тому же, сомневаюсь, что у тебя тут созданы подходящие условия.

— В смысле? — ахаю я. — Ну иди в ее комнату и посмотри, подходящие там условия или нет.

Он заходит в комнату Ксюши и даже не делает паузу — сразу начинает крутить головой и морщиться.

— Ты все-таки наклеила эти обои с джунглями? Серьезно? Я думал, ты поняла из предыдущего разговора, что это плохая идея.

— Нет, как по мне, идея хорошая, — складываю я руки на груди.

— А почему только одну стену поклеила? Тут же не закончено еще!

— Так и должно быть. Это модный принт. Акцентная стена, — спокойно поясняю я.

— Да плевать, модный или не модный! Она будет спать в теплице? Это же психологически давит! Ты не подумала, как на нее это может повлиять?

Я ошарашена. Он что, серьезно сейчас?

— Игорь, ты в своем уме?

— Ты как со мной разговариваешь? — угрожающе зыркает он на меня.

— А ты?

— Я просто спрашиваю, — холодно отвечает он. — К тому же, ты подумала, как это выглядит со стороны? Девочка-подросток, которая и так в стрессе от развода родителей, переезжает в квартиру, где... пальмы на стене! Это нестабильность, Настя.

Где-то я это уже слышала. Прямо слово в слово.

— Пальмы — нестабильность? А любовница — стабильность, да?

Глава 17

@queen_code

"Настоящей женщине не нужно "просить", "намекать" и "ждать".

Мужчина сам все приносит.

С радостью. С пафосом. С бантами.

Он *хочет* дарить. *Боится* не успеть. *Гордится*, что именно она.

А если не хочет — это не мужчина. Это *недоразумение в итанах*.

Не стоит тратить маникюр на таких.

Запомни:

Если тебе нужно *все делать самой*, тащить, просить, объяснять, оправдываться...

Ты не "сильная".

Ты просто рядом *не с тем*.

Женщине не нужны доказательства своей ценности.

Мир сам расступается — когда она входит".

#queen_code #урок101 #выбирай_себя #корона_не_жмет

Он напрягается, глаза суживаются.

— Причем тут это? Я говорю о ребенке! Ей ведь здесь жить! А ты тут устраиваешь показуху, чтобы доказать, что ты лучше.

— Я не устраиваю показуху. Я просто... сделала уютный дом.

— Да, с плетеными корзинами и вазами в углу! Seriously? Это ты называешь интерьером для подростка?

— А что ты предлагаешь, Игорь? Постеры с голыми рок-звездами и черные стены?

— Я предлагаю нормальный, нейтральный стиль! А не это дизайнерское самодурство от женщины, которая вчера еще с ведром бегала!

— Господи, каким еще ведром? — офигеваю я.

— Ну сопли детям вытирала — велика ли разница! — фыркает он.

Нет, это за гранью уже! Для него — учитель в школе — это примерно тоже самое что и уборщица?

Открываю было рот, но он продолжает свою инспекцию, не давая вставить и слова.

— Кровать... — он нажимает ладонью, — жесткая. Она вообще как, ортопедическая?

Я поджимаю губы.

— Удобная. Я проверяла.

— Ты? — он усмехается. — Ну да, у тебя ж спина как у пятнадцатилетней.

— Ей шестнадцать. И у Ксюши никогда не было проблем со спиной, — отрезаю я.

— Ну так с этой кроватью — будет!

Он говорит про Ксюшу, а я вижу — дело не в ней. Ему надо, чтобы я снова под него прогнулась.

Он идет к окну, трогает штору.

— А эти шторы, Настя? Это что за парус? Она же светлая! Тут же света будет как днем даже ночью. Ты вообще думаешь о комфорте ребенка?

— Думаю, — выпрямляюсь я. — Я специально подбирала ткань. Они плотные.

Он подходит к полке, кивает вверх:

— А это? Это ты для кого повесила? Для баскетболистов? Ты вообще видела, какого она роста? Она ж туда не дотянется!

— Это место под книги. И висит она ровно на уровне глаз.

— Ага. Твоих! А не ее. Это ты себе квартиру делаешь, а не для дочери. И еще смеешь ей говорить "Переезжай"!

— Мы с ней одного роста! — выхожу я из себя. — Я делала все, чтобы ей тут было хорошо!

— Нет, это не годится, Настя. Моя дочь не может жить в таких условиях!

Я открываю и закрываю рот. У меня просто слов нет, честно.

Понимаю, что он сейчас специально докапывается, ищет, к чему придраться.

Дело, конечно, не в кровати и не в полке, и даже не в пальмах. Его просто бесит, что я сама принимаю решения, не спросив его.

Ну и, похоже, он ищет причины не отдавать мне дочь. А все его высокопарные слова о том, что она взрослая и сама должна решать, действуют ровно до той поры, пока решает она так, как ему хочется.

А если не так, то сразу же обнаруживается, что у меня, оказывается, "неподходящие условия"! Обои, видите ли, не того цвета! Ага!

Он что, думает, я не замечу его манипуляций?

Впрочем, скорее всего, именно так он и думает. Раньше я ведь не замечала.

Игорь смотрит на меня тем самым взглядом, от которого мне всегда хотелось сжаться в комочек и втянуть голову в плечи.

Но сейчас я слишком возмущена, чтобы повестись на это. Нет у него больше надо мной той же власти, что раньше.

Сердце колотится, но я сжимаю кулаки. Нет уж, хватит прятаться.

— Не ты ли говорил мне, что решать должна Ксюша?

— Если бы условия были подходящими, да, но вот это вот... — он обводит рукой обстановку.

— Условия тут отличные! — не отступаю я. — У нее удобная кровать, письменный стол, где она может заниматься, хорошее освещение, светло, тепло, шкаф большой. То, что тебе не нравятся обои или высота полок — это твои личные проблемы! Уверена, что ей все понравится!

Он фыркает.

— Ладно. Посмотрим, — ухмыляется он нехорошо. — Но у тебя ведь есть работа, верно? Или ты собираешься вместе с дочерью только на одни мои алименты жить?

— Я как раз этим занимаюсь, — смущаюсь я. — Очень активно.

— То есть, еще нет? — на его губах играет довольная усмешка.

— Я была вынуждена заниматься ремонтом, если ты не забыл, ведь квартира была пустая! А в твоём доме ты мне уже вещи собрал. Не на улицу же мне идти! Хотела закончить поскорей, а не растягивать на полгода.

— Ладно, согласен, — нехотя кивает он. — В этот раз у тебя было оправдание. Но теперь-то уже все в порядке, верно? Так что, надеюсь, вскоре у тебя появится постоянный заработок, причем приличный, а не три копейки, что ты получала в этой твоей школе, иначе дочери тебе не видать, сама понимаешь.

— Ты угрожаешь, что не отдашь мне дочь? — тут же ошестиниваюсь я.

— Я хочу сказать, что суд вряд ли сочтет разумным передавать подростка матери, которая ничего не зарабатывает, — поправляет он, как будто это не угроза, а дружеская рекомендация.

— Так ты решил через суд теперь меня припугнуть? — делаю шаг вперед. — Это новый способ давления? Или просто старый добрый шантаж? Не ты ли предлагал не устраивать цирк в суде?

Он тянет паузу, потом выдыхает так, как будто его тут пытали.

— Настя, ну что ты начинаешь, — тянет он, картинно закатывая глаза. — Ну какой шантаж? Я не враг тебе. Хватит строить из себя жертву. Я просто говорю, что все должно быть по уму. Ты же хочешь быть самостоятельной? Вот и будь. Я тебя к этому подталкиваю, между прочим. Мотивирую.

Ага, мотивирует он!

Изображает дружескую заботу, а в глазах ехидные огоньки. Ну, конечно, он же просто уверен, что я не смогу найти себе хорошо оплачиваемую работу, и таким образом он меня буквально носом тычет в мою несамостоятельность.

Видимо, ждет не дождется, когда я наконец сдамся и признаю, что я без него ноль и ничего не могу.

Не дождется!

Глава 18

@queen_code

"Когда он говорит: "Научись быть женщиной", он не про нежность.

Он про молчание.

Про то, чтобы сидела дома, не привлекала внимания, не зарабатывала больше него и не забывала благодарить за "доброту".

Таких жен удобно держать под контролем — тихих, послушных, зависимых.

И если ты последуешь его рекомендации, то он, безусловно, будет доволен.

Проблема в том, что смотреть он будет не на то, что угадала, что он хочет на ужин, а на то, что смеется громко, надевает красное и заказывает себе вино.

Потому что блеск всегда привлекает больше, чем тишина. Даже если он клянется, что любит скромность."

#будь_женщиной #стервология #отношения #сила_женщины #как_ему_не_надо #queen_code

Я делаю шаг назад и поднимаю подбородок.

— Мотивируешь? Унижением?

Он качает головой, словно показывая невидимому зрителю — посмотрите, мол, с кем приходится иметь дело.

— Ты все воспринимаешь в штыки. С тобой невозможно нормально разговаривать.

— Нормально — это когда ты приходишь в мой дом, в мою квартиру, устраиваешь допрос с пристрастием, критикуешь каждую деталь, а потом говоришь, что я "не создала подходящие условия"?

Он усмехается.

— Настя, ты живешь в иллюзиях. Ты хочешь, чтобы все осталось, как раньше. Чтобы дочь тебя слушалась, чтобы я молчал, платил и не мешал. А жизнь — она другая.

— А ты, выходит, уже устроился в новой жизни? — я смотрю ему прямо в глаза. — Все у тебя там ровненько?

— Не твое дело, — мгновенно холодеет он.

— Зато моя дочь — мое дело, — огрызаюсь я. — Или она теперь тоже "не мое"?

Он подходит ближе, и в его лице вдруг проступает что-то хищное, опасное:

— Не забывай, что юридически все еще решается. И ты, Настя, пока не в самом выгодном положении. Ни работы, ни доходов, квартира чужая. Да, ты там что-то поклеила, накидала подушечек, но это не делает тебя самостоятельной.

— Ты серьезно? Думаешь, я не справлюсь?

Он смотрит на меня, как будто я сказала глупость:

— Я думаю, ты переоцениваешь себя.

— А ты всегда занижал. Удобно, правда?

Его губы изгибаются.

— Это не я тебя занижал. Это ты сама себе поставила потолок. Пока я рос и развивался, ты топталась на месте.

— Не ты ли зарубал в зародыше все мои попытки достичь чего-то большего?

— Я просто сэкономил твои силы и время, дорогая, спасая тебя от разочарования, — ядовито ухмыляется он.

— Ну что ж. Спасибо, что напомнил, как ты меня на протяжении двадцати лет "мотивировал", доказывая, что я ничего не добьюсь!

— Не передергивай. Просто не строй из себя жертву. Хочешь начать с нуля — начинай. Только не удивляйся, если мир окажется не таким мягким, как я.

— Ах, ну да. Ты же у нас просто образец мягкости и заботы!

— Вот именно. Только моя забота — она по делу и искренняя. А твоя, как оказалось, пшик!

— Пшик? — удивленно моргаю я.

Слова бьют, как пощечина. Забота — пшик? А двадцать лет стиранных рубашек и борщей?

— Да. Раньше ты постоянно изображала курицу-наседку. Не слезала с меня со своими постоянными "Как себя чувствуешь?", "Ты устал?", "Ты поел?", "Таблетку принял?", "Чаю налить?"... А сейчас что? Даже не спросила, как я! А значит, все это было ложью и показухой!

Фига себе! Он серьезно?

— Так я тебе не жена уже. Почти. Нас вот-вот разведут.

Почему я должна спрашивать, как ты? Пусть твоя новая любовь теперь интересуется, поел ли ты, — пожимаю я плечами.

— Она относится ко мне как к мужчине, а не как к ребенку! — презрительно заявляет он. — И не будет доставать меня такими глупостями.

— Ну и прекрасно. Рада за вас обоих, — сглатываю я болючий ком в горле. — Тогда к чему тут твои претензии?

— Ты так ничего и не поняла. Вот поэтому ты и будешь одна.

— Очень мило.

— Тебе нужно научиться быть женщиной, Настя. Настоящей.

Я молчу. Внутри кипит злость. Яркая, сильная.

А он медлит, будто ждет, что я что-то добавлю. Извинюсь. Спрошу совета. Начну оправдываться.

Но я молчу.

— Что ты так смотришь? — не выдерживает он. — Хочешь что-то сказать?

— Да, хочу. Когда развод, Игорь? Уже месяц прошел. Они назначили дату? — сухо спрашиваю я.

В его взгляде мелькает раздражение. Похоже, он ждал от меня другого.

— Нет, пока нет. Думаю, скоро. Дам знать, как будут новости.

Я молчу.

— Ну, ладно... я пойду.

— Конечно, — говорю я.

Он выходит в прихожую, и я иду следом. Не провожаю — просто контролирую, чтобы не задержался.

Уже на пороге он вдруг окидывает меня взглядом.

— Надеюсь, ты понимаешь, в каком положении сейчас находишься.

— Очень хорошо понимаю, — киваю я.

— Ну и отлично, — говорит он, и я слышу, как за этим "отлично" скрывается разочарование.

Он хотел увидеть растерянную, послушную, просящую.

А увидел просто спокойную.

Это его и бесит.

Я закрываю за ним и прислоняюсь спиной к двери, выдыхая.

Иногда думаю: а любил ли он вообще хоть кого-нибудь, кроме себя?

Он как будто все время проверял — послушная я еще или уже нет.

Сколько лет я жила в режиме "не разозли", "не возрази", "не дай повод".

И все равно — мало.

Я долго путала это с заботой.

Думала: если вмешивается, значит, не все равно.

А на самом деле не все равно ему было только одно — чтобы все было по его.

Он всегда был жестким. Резким. Властным.

А я считала это проявлением силы.

Меня так учили. Отец ушел рано, бабушка винила мать.

Мол, не смогла удержать, не была достаточно покладистой, не ценила — потеряла.

А мама не возражала, только плакала по ночам.

Я часто слышала: "Мужиков нужно уважать. Терпеть. Подстраиваться".

Вот я и старалась. Подстраивалась, терпела, сглаживала углы.

Если ссорились — винила себя.

Если молчал — искала, что сделала не так.

Мне казалось, что так и должно быть.

Главное — чтобы был рядом.

Меня всегда привлекали мужчины сильные, решительные, уверенные. Такие ведь не сюсюкают, правда?

Вот я и поверила, что тепла можно не ждать. Что заботу нужно заслужить. Что мои чувства — это не главное.

Мне казалось, что я просто должна быть терпеливей. Мудрей.

Ну как мама учила. Лишний раз не перечь. Муж — он же как камень: холодный, но крепкий. Главное — чтобы не рухнул.

Вот так и жила.

Глава 19

@queen_code

"Запомни, кошечка.

Если ты вылизываешь квартиру в надежде, что он или кто-то "оценит" — ты уже проиграла.

Настоящая женщина не готовит "теплый угол" — она выбирает, кого пустить в свое королевство.

Никто не едет туда, где пахнет старанием.

Приезжают туда, где пахнет роскошью, уверенностью и легкой недоступностью.

Хочешь, чтобы тебя выбрали?

Для начала — перестань быть доступной по расписанию".

#queen_code #манипуляция_в_шелке #женская_сила
#он_не_поедет_к_тапочкам #где_пальмы_там_нестабильность

Игорь

Выхожу из подъезда, хлопаю дверью, сажусь в машину.

Как же, сука, бесит!

Ударяю ладонями по рулю.

Чего она добивается, а?

Сидит там, с видом великомученицы, с этими своими корзинками, подушками и пальмами на стене, будто она дизайнер года, а не вчерашняя домохозяйка, которой делать было

нечего.

Завожу двигатель и с силой нажимаю на газ. Машина раздраженно рычит.

Говорить с ней стало невозможно. Все воспринимает в штыки.

Раньше же слушала, спрашивала совета, интересовалась — как я, как у меня дела, устал ли. А теперь что?

Никакого уважения!

Вместо того, чтобы поблагодарить за все, она еще и выкобенивается!

Стоит, руки в боки, с каким-то вызовом в глазах. Как будто я — враг народа.

Это я, между прочим, ей все дал! И эту квартиру, и алименты, и возможность спокойно ремонтник делать и обои дурацкие выбирать!

Выбила меня из колеи полностью!

С этими своими обидами и независимым видом. Нет, это просто смешно!

Она как будто забыла, кто все эти годы принимал решения.

Что она о себе возомнила вообще?

Ужас какой-то.

Я же все по-человечески сделал, все цивилизованно, а все равно еще чем-то недовольна! Откуда в ней столько наглости?

Еще и смотрит теперь так, будто я никто.

Будто у нее жизнь новая, красивая.

Шторы, плетеные корзинки, пальмы.

Тьфу, блин!

Смешно, честное слово!

Кто бы мог подумать, что ее вот так перекроет?

Она же раньше...

Господи, она же раньше все делала, чтобы было удобно.

Тихо, спокойно. Без выкрутасов.

"Может, ты устал? А хочешь чаю? Я быстро. Таблетку дать?"

А теперь — ничего не спросила. И даже чаю, блин, и то не предложила! Это же просто элементарная вежливость!

Словно и не было всех этих лет.

Как будто я мудака какой-то или абыюзера! А я все эти годы всю семью на своем горбу тянул!

Я бабки плачу, а она даже посоветоваться не посчитала нужным. Все решила без меня.

Не спросила, не согласовала.

Раньше бы не осмелилась.

А теперь — будто отрезали.

Она вообще другой раньше была.

Помню, она всегда приносила мне тапки, если я приходил в ботинках с улицы. Говорила — "не стой ногами на полу, простудишься".

А теперь я как в гостях у чужой бабы. Даже тапок для меня нет.

И все это раздражает.

Потому что я же был ей нужен.

А теперь что? Выходит, нет?..

Выруливаю на шумный проспект.

Пробки, блин! Куда все прутся? Бесят!

Хорошо хоть конец недели, и можно спокойно отдохнуть
и у телевизора затупить.

Телефон вибрирует на сиденье.

Перевожу взгляд.

А вот и моя красавица. Улыбаюсь.

Беру в руки гаджет и открываю сообщение.

*"Зай, собирайся! У нас сегодня показ новой коллекции у
Влада. Я тебя уже в список гостей внесла ## Ты же не пе-
редумал?!"*

Какой еще Влад, твою мать?.. Какая коллекция?

Лишь бы не как в прошлый раз, когда я полвечера ждал
ее у бара.

Набираю ответ.

*"Конечно не передумал. Это же лучше, чем лежать на
диване, правда? ##"*

Ну, что я на том диване не видел? Надо же быть активнее,
я же не старый дед, а молодой интересный мужчина.

Отбрасываю телефон обратно на сидение.

Твою ж налево! Пробки еще эти!..

Настя

После ухода Игоря, я сразу беру телефон.

Надо сейчас, по горячему, пока опять сомнения не настигли, и я не передумала.

— Алло.

— Варя, я согласна, — с ходу выпаливаю я.

— Ой, как я рада, Настя! — чуть ли не визжит она в трубку.

— Но я не владею сложными дизайнерскими программами, — высказываю я ей свои сомнения, — да и рисую так себе. Поэтому не знаю, как продемонстрировать тебе свой проект. Не на пальцах же показывать. Могу сделать коллаж или подобрать образцы материалов, но не знаю, насколько это будет понятно...

— Не переживай, я что-нибудь придумаю, — заверяет меня она.

Мы обговариваем с ней детали, я внимательно записываю в блокнот все ее пожелания, стараясь не упустить ни одной мелочи.

А через час Варя скидывает мне какую-то программу со словами: "Настя, это как игра, совсем простая. Я уверена, что ты разберешься!"

И я старательно разбираюсь, сидя до поздней ночи.

Таскаю диван на экране, ругаюсь — ну почему он не встает? Но когда вижу кухню Варвары, сердце екает — я сделала!

Когда я очухиваюсь — понимаю, что уже утро. Я так и не легла спать. Но зато у меня готов план.

Блин! Сегодня же в полдень Ксюша приезжает!

В итоге решаю уже не ложиться, а вместо этого как следует подготовиться к приезду дочери.

К полудню у меня все готово.

Квартира вылизана. В холодильнике любимые Ксюшины клубничные йогурты, а на столе кексы с изюмом собственного приготовления.

В ванной развешены свежие полотенца, а в прихожей аккуратно стоят новые тапочки.

На столе вазочка с цветами. Пахнет выпечкой.

Я даже переоделась. Надела платье — не вечернее, конечно, но довольно нарядное.

Подумала, пусть у Ксюши будет первая ассоциация с домом — не просто "мамина новая квартира", а ощущение уюта, тепла и заботы. Место, куда хочется возвращаться.

Я предлагала сама ее забрать, но она настояла на том, что приедет с отцом.

Ну хорошо. Главное, что переезжает. Что это наконец происходит. Я успокаиваю себя, что это важный шаг для нас обеих.

Такой волнительный момент!

Телефон лежит на столе, я проверяю его каждые десять секунд — не пропустила ли звонок.

Сердце колотится, ладони мокрые. Все-таки это не просто визит. Это возвращение. Домой.

Проходит полчаса. Потом еще пятнадцать минут.

Я не выдерживаю и сама набираю ее номер.

Ксюша берет трубку только с третьей попытки.

— Привет, — голос у нее какой-то сбивчивый.

— Привет, зайка. Ну вы где? Я тебя жду уже...

Пауза. И вот в эту паузу у меня внутри все сжимается.

— Мам... — начинает она, — я не приеду.

Глава 20

@queen_code

"Иногда бывшие жены заходят без стука.

Привычка, наверное.

Забывают только, что теперь они — просто гости.

Да и то — не всегда желанные."

#большие_не_твоя_дверь #никто_не_ждет #хозяйка_уже_другая #queen_code

Что она сказала?...

Телефон чуть не выскальзывает из моих пальцев.

— В смысле? — не могу поверить я.

— Мам, короче, — говорит она торопливо, как будто куда-то опаздывает. — Папа уехал на встречу, а у меня тут чемоданы тяжелые... в общем, я одна не справлюсь.

Уехал? Он специально это сделал, да? Чтобы не везти Ксюшу ко мне!

— Знаешь, как поступим... — начинаю я, — я сейчас...

— Мам, у меня вторая линия, — обрывает она меня. — Не могу разговаривать. Сегодня не получится. Давай в следующий раз, ладно?

— Но...

Она сбрасывает раньше, чем я успеваю хоть слово сказать.

Я сжимаю телефон в ладони так, что костяшки белеют. Смотрю на экран, будто он может что-то объяснить.

Жду десять минут, у нее же была вторая линия. А потом начинаю звонить.

Один раз. Второй. Третий. Ноль реакции.

Она не берет трубку.

Ладно, наверное, все еще разговаривает.

Ситуация мне не нравится. Все это звучало, как заранее подготовленная отговорка. Слишком быстро. Слишком натянуто.

Я знаю ее голос. Знаю, когда она врет.

И знаю, кто мог ее к этому подтолкнуть.

Потому что это — не она. Не моя девочка!

Она, хоть и выглядит уже совсем по-взрослому, в душе еще ребенок — доверчивый и наивный. Она ведется на уговоры и манипуляции.

А без манипуляций тут не обошлось, уверена!

Наверняка Игорь или специально придумал себе какую-то встречу в этот день, или же профессионально "обработал" Ксюшу, промыв ей мозги.

Обессиленно опускаюсь на стул в кухне. Смотрю на блюдо с кексами на столе, которые я пекла для нее. Еще теплые.

Что же мне делать?.. Сидеть тут и покорно ждать, когда Игорь настроит мою дочь против меня до такой степени, что она видеть меня не захочет?

Ну уж нет! Я должна бороться за мою дочь!

Я это так не оставлю! Нужно поговорить с Ксюшей начистоту. Выяснить все. Узнать все ее сомнения, понять ее мысли. И объяснить ей все так, чтобы она поняла.

Она — хорошая девочка, но сильно подвержена чужому влиянию. У нее еще сейчас возраст такой... сложный.

Да, уверена, что дело в Игоре! Он времени зря не терял. Обработывал ее целый месяц, и вот результат!

А может, она и хотела приехать, а он что-то ей там про меня наговорил... Ведь не зря же приезжал!

Но нет, я так просто не сдамся!

Рывком встаю. Хватаю ключи, сумку.

Я поеду сама. Хватит гадать. Хватит ждать. Нужно увидеть все своими глазами.

К дому подъезжаю здорово заведенная.

Паркуюсь за воротами и подхожу к калитке. Звоню.

Нет никакой реакции.

Еще раз.

Тишина.

Она уже куда-то уехала? Странно.

Впрочем, она вполне может быть на заднем дворе и просто не слышать мой звонок.

Сегодня такой неожиданно жаркий день. Солнышко яркое, на небе ни облачка. Не удивлюсь, если она сейчас лежит на шезлонге на полянке за домом, не упуская случая немного позагорать.

Колеблюсь секунду, после чего лезу в сумку.

Ключ у меня остался. Формально — я все еще хозяйка.

К тому же, я ведь не вламываюсь никуда. Я просто хочу поговорить с дочерью. Посмотреть, как она.

Открываю калитку и захожу.

С тоской оглядываю кусты моих любимых гортензий. Иду по дорожке к дому.

Внутри тихо, как в чужом месте. А ведь я тут каждый угол знаю. Знала.

Ни звука. Только легкий запах кофе и парфюма. Женского. Не моего.

— Ксюш... — зову я.

Прохожу по коридору, захожу в гостиную — и в этот момент через стеклянную дверь из сада, в дом входит... она.

Женщина. Голая.

Я столбенею.

Нет, она не голая, мне так только в первый момент показалось, она в бикини. Таком маленьком, что я его даже не сразу заметила.

Она просто само совершенство. Грудь, талия, идеальной формы бедра, ноги такие, что кажутся нереальными.

На плечи накинуто полотенце. В руке бокал с чем-то розовым. Длинные темные волосы влажные, бронзовая кожа блестит от солнца или от масла для загара.

Разве бывают в жизни такие идеальные? Я думала, все эти девушки с обложки — всего лишь фотешоп, а все глянцевые фото в соцсетях — просто красивые фильтры.

Но вот она прямо передо мной, и нет на ней никаких фильтров.

Она замирает, увидев меня.

Медленно поднимает руку и снимает большие солнечные очки с носа.

Теперь я могу разглядеть ее лицо.

Она не красавица, в полном смысле этого слова.

Но у нее, безусловно, яркая и запоминающаяся внешность. И она очень следит за собой.

Ее взгляд тем временем тоже скользит по мне от макушек до пят.

Мгновение — и на лице появляется вежливая, немного удивленная улыбка.

— Ой... — она морщит лоб, как будто пытается вспомнить. — Простите, а вы кто?

Я ошарашенно молчу.

— Вы... насчет уборки, да? Просто Игорь вроде не говорил, что кто-то придет сегодня. Хотя, может, забыл, он у меня такой... Но вы вовремя — на кухне пятно, Ксюша сок пролила.

Я молчу. Просто дар речи потеряла.

Стою посреди своего бывшего дома.

В платье, в туфлях. Без ведра. Без тряпки.

Но она смотрит на меня так, как будто видит перед собой обслуживающий персонал.

— Только пол аккуратно, пожалуйста. Тут паркет, он

быстро царапается, — говорит она.

Ее тон дружелюбный, почти заботливый.

У меня даже дыхание перехватывает от унижения.

Она поворачивается и, покачивая бедрами, направляется в сторону холодильника, чтобы положить лед с свой бокал.

Я смотрю на ее идеальной формы зад, выставленный на показ. Кожа гладкая, ни одной ямочки.

Она замирает, оборачивается.

— Если хотите, можете чаю себе сделать, я не против. Чайник у нас вон там. Можете сразу налить себе, чтоб не бегать. Сегодня ж жарко, я все понимаю.

Она кивает на тот самый белый керамический чайник, что я сама покупала.

— Карина! — раздается голос со двора.

Голос Ксюши. Я вздрагиваю, сердце екает.

— Иду! — отвечает Карина и направляется к стеклянным дверям.

— Ксюша! — кричу я.

В дверях появляется моя дочь. Тоже в купальнике.

Она замирает, удивленно распахнув глаза.

— Блин! Зачем ты приехала? Я же сказала — не сегодня! — на ее щеках появляются багровые пятна, глаза сужаются, а в них мелькает раздражение.

— Но я... думала... чемоданы... — у меня перехватывает дыхание. — Почему?... За что ты так со мной, Ксюша?

— Да потому что он прав! — сердито кричит она. — Тебе

всегда все давали готовое, а теперь, когда ты одна — что ты можешь? Кто ты без него?

В сердце словно раскаленная спица вонзается. Горло сдавливает так, что даже дышать не могу, не то что слово сказать.

— Уходи! — резко бросает она.

Я делаю шаг вперед, но застываю, словно замороженная.

— Не поняла? — Карина останавливается, хмурит брови.

— Ты ее знаешь?

Ксюша медлит, потом кивает в сторону двора:

— Пойдем, Карин.

— погоди, Ксю, это кто?

Ксюша оборачивается через плечо.

— Да так... никто.

Глава 21

@queen_code

"Самое неловкое — это когда бывшая вдруг решает, что все еще можно вернуть.

Заходит как хозяйка.

А там уже давно новая женщина, новые планы и новая жизнь.

И все такие: "а это кто вообще?"

#опоздала_дорогая #бывшая_не_значит_главная
#жизнь_идет_далее #не_звони_не_приходи #дверь_за-
крыта #queen_code

Я стою. Не двигаюсь. Не дышу.

В ушах все еще отдаются слова: "Да так... никто".

Кровь шумит в ушах, ладони вспотели.

Понимаю, что нужно уходить, но я словно окаменела, не могу даже пошевелиться.

И тут слышу легкие шаги. Карина возвращается в дом.

Спокойная. Улыбающаяся. Как будто ничего не произошло.

Она останавливается рядом. Склоняет голову чуть вбок.

— Простите, я не сразу поняла, кто вы.

И голос все такой же мягкий, говорит будто между делом:
— Я почему-то подумала, вы... ну, не знаю... может, ня-
ня? — тихо смеется она. — А потом — хоп — и доходит: вы
же Ксюшина мама, да?

Смотрит на меня с легким недоумением, как будто что-то
не стыкуется. Взгляд долгий, оценивающий.

— Просто... ну вы же понимаете... Игорь... он такой уве-
ренный, яркий, харизматичный... У меня в голове как-то не
складывалось. Я думала, что и жена у него... — она прику-
сывает губу и улыбается, — ну... совсем другая женщина.
Представляла иначе.

Между нами повисает пауза.

Во рту горько, будто проглотила пилюлю. Ноги деревян-
ные. Я не чувствую пальцев в ступнях. Кажется, даже сердце
бьется неправильно, словно с какими-то перебоями.

Я поворачиваюсь, чтобы уйти.

Карина легко, почти по-дружески, касается моей руки.
Ладонь теплая, пальцы ухоженные.

— Вы не переживайте

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.